№ 334

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ отмѣченія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Купеческой ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ прещатинскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Днятковской фабрики, Гостиный рядъ. № 14; 4) въ Парижѣ: Société Laffite et Cie Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 3-го ДЕКАБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 334

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.-11 р. 0 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к. на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м. 7 р. 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородніе годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородніе, уплачиваютъ 50 к., а иногородніе 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ петитомъ: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ прещатинскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. И. Кушнеревъ и К° № 89.

Открыта подписка на 1906 г.

НА ГАЗЕТУ

„КІЕВЛЯНИНЪ"

Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 42-й).

Подписная цѣна:

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки и пересылки:	
на 1 годъ	12 р. — к.	на 1 годъ	10 р. — к.
„ 6 мѣс.	6 р. 50 к.	„ 6 мѣс.	5 р. 80 к.
„ 3 „	3 р. 30 к.	„ 3 „	3 р. — к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	„ 1 „	1 р. — к.

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 руб., къ 1-му апрѣля—4 руб., къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года.** Подписка и объявленія принимаются въ **Главной конторѣ**, Караваевская (Паульинская) ул., 5, **ежедневно отъ 10 до 8 ч., въ праздничные дни отъ 11 до 3 ч.**, а также **въ отдѣленіи конторы** „Кіевлянина" (книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ). Подписка также принимается въ Петербургѣ: книжный складъ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская (Садовая, 4). Иногородныхъ просятъ адресоваться въ Главную Контору „Кіевлянина".

2 декабря, въ 3 часа дня, внезапно скончался

Борисъ Александровичъ Ясинскій,

о чемъ убитый горемъ отецъ извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ. Панихида на дому, 3 декабря, въ 1 часъ дня. Вынось тѣла покойнаго изъ Десятинной церкви, 4 декабря, на Аскольдову могилу въ 1 часъ дня. Р28038

Завтра, 4 декабря, въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ будетъ отслужена въ 1 часъ дня панихида по

Варварѣ Петровнѣ Голофѣевой.

Р27991

Weihe КРЕЩ. 10. Телефонъ № 854.

Спеціальная контора **международныхъ транспортовъ** принимаетъ по опредѣленнымъ провознымъ ставкамъ транспорты на всѣ станціи **Европы** и въ **Америку**. * 84-100 Р19976

Отдается въ наемъ **ресторанъ** при гостиницѣ. Подолъ, Игоревскій пер., 12, у Лѣтецкаго. 2-3 2585

Совѣтъ старшинъ

Кіевскаго русскаго купеческаго собранія имѣетъ честь извѣстить, что постоянные гости собранія, не внесшіе годичный взносъ до 5 декабря сего 1905 г., при входѣ на всѣ вечера, даваемые собраніемъ, уплачиваютъ установленную входную плату. №2-2 Р27862

Д-ръ Н. С. СЕРГѢЕВЪ. Сифил., вен.' кожн., перх. и выпад. волосъ. Лѣч. сух. возд. Фуникул., 14. Пріемъ 2—5. Праздн. до 11 утра. к359-360Р22583

Городской театръ.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Подъ управленіемъ М. М. БОРОДАЙ.

Въ субботу, 3 декабря, пред. будетъ

„Травіата",

муз. Верди. Участв.: г-жи Горина, де-Восъ-Соболева, Шиллеръ, гг. Гавриловъ, Дисненко, Камінскій, Ковалевскій, Летичевскій, Селявинъ. 2) **«Мѣщанинъ-дворянинъ»**, ком. въ 4 д., Мольера. Участв. драмат. артисты Начало въ 7½ час. веч. Въ воскресенье, 4 декабря, два спектакля: утромъ по общедоступнымъ цѣнамъ оп. **«Черевички»**, муз Чайковскаго. Участв.: г-жи Каренина, Друзякина, гг. Аннимовъ, Бочаровъ, Гриневъ, Дисненко, Егоровъ, Мосинъ, Селявинъ. Вечеромъ по обыкновеннымъ цѣнамъ оп. **«Робертъ Дьяволъ»** муз. Мейербера. Участвуютъ: г-жи До-Восъ-Соболева, Зеленская, Лелина, гг. Варягинъ, Гриневъ, Дисненко, Ростовскій, Селявинъ. 14-30 Р27446

Театръ „Бергонье".

Русская оперетта.

Дир. С. Н. Новикова

Сегодня, 3 декабря, веселая **оперетка**

Мадамъ Шери.

Р28023

Медовыя вина

и старопвльскіе меды завода Волковинскихъ и Піотровской

расписочно и на выносъ въ собств. магазинахъ: Фундуклеевская, № 10, и Б. Васильковская, № 23. Тамъ-же продается свѣжій медъ изъ собств. пасѣкъ, медов. пряники соб. приг., пиво разн. заводовъ. Газеты русскія, польскія, французск. и нѣмецкія и билліарды. к127-155 00

СОБРАНІЕ ДОМОСЛАДѢЛЬЦЕВЪ,

Прорѣзная, 23.

Еженедѣльно по суботамъ,

начиная съ 3 сего декабря,

ЖУРЪ-ФИКСЫ.

Особыхъ объявленій не будетъ. к2-2Р27953

Императорское Русское Музыкальное Общество.

Въ понедѣльникъ, 5 декабря, въ 8 ч. веч., въ Городскомъ театрѣ

Второе симфоническое собраніе

подъ управленіемъ **А. Н. Винограденскаго**, съ участіемъ тенора **А. Г. Иосина** и оркестра. По случаю сорокалѣтія музыкальной дѣятельности **Н. А. Римскаго-Корсакова**, программа посвящена сочиненіямъ его и русскихъ композиторовъ, бывшихъ у него учениковъ. Римскій-Корсаковъ: **«Садко»**, симфоническая поэма и сцены изъ оп. **«Псковитянка»** и **«Майская ночь»**, Глазуновъ: **4-я симфонія Es-dur**, Лядовъ: **«Баба-Яга»**, муз. картина, Аренскій: вступленіе къ оп. **«Наль и Дамаянти»**, Ипполитовъ-Ивановъ: **«Въ аулѣ»**, кавказскій эскизъ. Гречаниновъ: сцена изъ оп. **«Добрыня Никитичъ»**. Билеты у комиссіонера муз. общ. **Л. Идзиковскаго** отъ 10 до 3 и отъ 5 до 8 ч. в. *2-4 00

Въ субботу, 3 декабря, грандіозное „High-Life" представленіе въ 3-хъ отд. при участіи дрессиров. лошадей **И. С. Крутикова**. Первый дебютъ неподражаемаго крафть-гимна та г. Соколова (силовые №№). Въ заключеніе сцены изъ купальнаго сезона въ Трувилѣ. Нач. въ 8½ ч. веч. Въ воскресенье, 4 и вторникъ 6 декабря, даны будутъ по два большія праздничныя представл. дневныя и вечернія, важное по особой программѣ, въ 1 часъ дня, въ антрактахъ, «Дѣтскій праздникъ» безплатное катанье дѣтей на пони верхомъ и въ экипаж., кромѣ галлер. 12-15 Р27345

Типографскіе печатники и накладчики приглашаются для ночной смѣны въ типограф. **С. В. Кульженко.** к 3-3 Р27913

Б. С. ЛЕВИНЪ.

Ушныя, кожныя, венерич. и мочеполовыя разстройства. Бессарабка, 7. пзсро88-100 2379

Убѣд. просить пред. кн. «Кіевл.» № 27907. СТУД. УНИВ. пред ур. Почта, №2-2 Р27907

Крупный сосновый лѣсъ на срубъ.

Продается въ имѣніи Ретикъ, Кролевецкаго уѣзда, влад. М. А. Кочубей, въ разстояніи отъ полотна желѣзнодорожной линіи Конотопъ—Ипроговка въ 6 верстахъ, отъ города и станціи Кролевецъ той-же дороги въ 12 верстахъ и въ томъ-же разстояніи отъ новостроющейся широколейной ж. д. линіи Конотопъ—Москва. О цѣнѣ и подробныхъ условіяхъ узнать въ имѣніи Ретикъ отъ управляющаго Ѳ. С. Бойко. *2-3 Р27725

Кіевъ, 2-го декабря 1905 г.

Распаденіе „всероссійскаго союза" инженеровъ. Отъ авторитетнаго инженера, имѣющаго большія связи среди инженеровъ „разныхъ кантовъ", мы получили слѣдующія свѣдѣнія, которыя считаемъ весьма важными. Мы думаемъ, однако, что такими результатами нельзя довольствоваться. „Союзъ инженеровъ", превратившись въ союзъ безумцевъ и разбойниковъ, надѣлалъ столько зла, на немъ столько крови и разоренія страны и частныхъ людей, что самое имя его должно быть уничтожено и предано позору, чтобы очистить опозоренное инженерное сословіе. Это вопросъ большой важности, потому что инженеры должны пользоваться вновь довѣріемъ тѣхъ рабочихъ массъ, которыми они распоряжаются, какъ своими рабочими арміями, довѣріемъ колоссальныхъ капиталовъ, которыми они управляютъ, и довѣріемъ государства и народа, которые ввѣряютъ имъ свое великое достояніе—пути сообщенія, важнѣйшія сооруженія и проч. Нельзя забыть и того, что нѣсколько инженеровъ, не сдавшихъ своихъ постовъ революціонерамъ на фабрикахъ и заводахъ, поплатились жизнью (въ Ригѣ, Екатеринославѣ); а сколько другіе вынесли униженій—не сочтешь. Какъ воздать должное „союзу инженеровъ", мы не беремся совѣтовать; это дѣло инженеровъ, но мы убѣждены, что этотъ „всероссійскій союзъ инженеровъ" долженъ понести позорящее наказаніе отъ самихъ инженеровъ. Этого требуетъ не чувство мести, а чувство чести и сознаніе долга. За политическія убѣжденія, разумныя или даже безумныя, можно умирать, но обманывать, лгать, развращать рабочихъ, вести ихъ на терроръ и убійства, устраивать всеобщій разбой на великихъ путяхъ великой страны—этого нельзя дѣлать и этого нельзя простить.

Вотъ что сообщаетъ намъ авторитетный корреспондентъ—инженеръ:

О безповоротно проигранной нашими соціалистами кампаніи свидѣтельствуютъ не только бѣшеная злоба лжи-выхъ, наполненныхъ бранью, революціонныхъ листковъ, но еще болѣе наблюдаемое въ послѣднее время быстрое внутреннее разложеніе тѣхъ организацій, на которыя они, главнымъ образомъ, разсчитывали опереться. Въ числѣ такихъ организацій самозванный „всероссійскій" союзъ инженеровъ представлялся одною изъ важнѣйшихъ по своей близкой связи и отношеніямъ къ рабочимъ. Кучка крайнихъ радикаловъ, заправлявшая этимъ союзомъ, погубила его, какъ кажется, окончательно, объявивъ поддержку безчеловѣчныхъ и ненавистныхъ всему обществу забастовокъ, пропаганду идей разрушенія культурной жизни страны и разграбленія чужой собственности. Это многимъ слѣпымъ открыло глаза, результатомъ чего явился массовой выходъ членовъ изъ союза и теперь развѣ одни маніаки могутъ еще оставаться въ подобной организаціи.

Первый крупный расколъ въ союзѣ инженеровъ произошелъ въ октябрѣ, еще до изданія манифеста 17 октября, въ общемъ собраніи петербургскаго отдѣла союза (самаго многолюднаго и наиболѣе организованнаго), во время преній объ отношеніи членовъ союза къ Государственной думѣ. Когда, при голосованіи, большинство присутствовавшихъ высказалось за поддержку Государственной Думы при условіи проведенія черезъ нее прогрессивныхъ реформъ, то радикальное меньшинство ошалѣло отъ такой неожиданности, перешло къ отчаянной руганн и объявило, что оно принуждено будетъ выйти изъ союза. Несмотря на такой „сверхъ парламентарный" пріемъ меньшинство, заправилы союза, желая замять пораженіе, рѣшили перенести окончательное рѣшеніе дебатировавшагося вопроса на всероссійскій делегатскій съѣздъ инженеровъ. Делегатскій съѣздъ былъ созванъ въ Москвѣ въ началѣ ноября. Здѣсь оказалась новая неудача; по незначительному числу съѣхавшихся этотъ съѣздъ вышелъ такимъ мизернымъ, что могъ-бы не открываться. Отъ самаго обширнаго отдѣла—петербургскаго делегаты вовсе не явились. Два десятка съѣхавшихся инженеровъ и „техниковъ" засѣдали недолго; прежде всего они рѣшили совершенно измѣнить программу вопросовъ, ради которыхъ созывался съѣздъ, и перешли на обсужденіе новыхъ „животрепещущихъ" вопросовъ: о самооборонѣ противъ черносотенцевъ, о протестѣ противъ примѣненія смертной казни и т. п. и закончили, по извѣстной указкѣ, посылкой привѣтствія подложному „всероссій-

ДЕНЬ ДЛЯ ДРУГИХЪ. 2)

Автора «Недошедшихъ писемъ».

(Съ нѣмецкаго).

(Продолженіе *).

—Ахъ, милый м-ръ Ванзитартъ, небрежнымъ тономъ замѣтила Ага,—я никогда не заглядываю въ «Зеркало».

—А между тѣмъ, вамъ менѣе всѣхъ другихъ приходится опасаться того, что оно можетъ вамъ сказать, отвѣчалъ Тедъ, играя словами.

—Это опять одно изъ вашихъ любезныхъ маленькихъ словечекъ, м-ръ Ванзитартъ, которыя всегда наводятъ меня на мысль, что вашими устами говоритъ одинъ изъ вашихъ отдаленныхъ европейскихъ предковъ. Развѣ ты не находишь, обратилась она къ Бэби,—что они напоминаютъ о пружинныхъ жабо и напудренныхъ парикахъ.

—О тетя Ага, воскликнула Бэби, испытующимъ взглядомъ изучая Теда,—я, напротивъ, нахожу, что м-ръ Ванзитартъ напоминаетъ настоящаго tough rider'а **); да это, вѣдь, гораздо пикантнѣе, чѣмъ господинъ въ стилѣ рококо, умѣвшій только покорно нести на гильотину свою напудренную голову.

—Съ достоинствомъ взойти на гильотину также нелегкое искусство, задумчиво замѣтилъ маленькій принцъ Погарель, и научиться ему всегда похвально.

—Когда я въ первый разъ повстрѣчалъ м-ра Теда Ванзитарта, онъ очень близко подходилъ къ вашему понятію о tough rider'ѣ, графиня Бэби, вмѣшался въ разговоръ Бринкенъ.—Это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда мы съ отцомъ м-ра Теда доѣхали до конечнаго пункта его желѣзнодорожной линіи, гдѣ онъ строилъ мостъ по своимъ планамъ. Среди рабочихъ вспыхнуло возстаніе, и люди съ угрозами окружили нашъ вагонъ. Раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Мы попали въ засаду. И вотъ, пока мы вели переговоры съ вожаками движенія, вдали показался всадникъ съ ружьемъ въ рукахъ. Онъ врѣзался въ ряды мятежниковъ, и каково же было наше изумленіе, когда мы узнали юнаго Теда, который, по словамъ отца, мирно предавался научнымъ занятіямъ въ Гарвардскомъ колледжѣ.

—Но въ этомъ же не было ничего удивительнаго, замѣтилъ Тедъ.—Я просто прочелъ въ газетахъ, что на дорогѣ моего отца творится что-то недоброе, что въ него стрѣляли, и сказалъ себѣ, что въ случаѣ повторенія безпорядковъ около него долженъ быть кто-нибудь, способный отвѣтить на выстрѣлъ. Къ тому же древніе греки и римляне ничуть не интересовали меня. Не долго думая, я бѣжалъ изъ школы (денегъ, къ счастью, у меня было довольно), сѣлъ на желѣзную дорогу, а потомъ верхомъ поскакалъ туда, гдѣ находился мой отецъ. Но лучше всего было то, что я не могъ возпользоваться въ Гарвардѣ, и это доставило мнѣ возможность посвятить себя практической дѣятельности, которая пришлась мнѣ болѣе по вкусу, чѣмъ классическая древность.

—Чудесно! воскликнула Бэби, сверкая глазами.

—Да, въ самомъ дѣлѣ великолѣпно, замѣтилъ Погарель;—школу по боку и прямо съ ружьемъ противъ соціалъ-демократовъ, это должно быть забавно,—но въ книжеской школѣ, дома, не представлялось для этого удобнаго случая, да и карманныхъ денегъ не хватило бы.

—И съ тѣхъ поръ вы сами строите желѣзнодорожные мосты? обратилась Бэби къ Теду съ наивнымъ вопросомъ.

—Да еще какіе, отвѣтилъ Бринкенъ за своего друга.—Въ то время отецъ м-ра Теда нерѣдко обращался ко мнѣ за совѣтами,—теперь я самъ пріѣхалъ въ Америку съ цѣлью изучить послѣднее изумительное произведеніе сына.

—

Иза оставалась дома, пока графиня Маллоне съ Бэби дѣлали безконечные визиты. Вечеромъ предстояло еще отбыть званный обѣдъ, музыкальный вечеръ и балъ, и Иза прилегла на кушеткѣ у камина въ маленькой гостиной сестры, чтобы собраться съ силами на этотъ тяжелый трудъ. Подлѣ нея стоялъ чайный столикъ, и красный огонекъ тлѣющихъ дровъ сверкалъ на серебряномъ приборѣ, переливался въ рѣзкомъ хрусталѣ посуды и просвѣчивалъ черезъ тончайшія саксонскія чашечки. Вода чуть шумѣла въ серебряной бульоткѣ, и Иза испытывала физическое наслажденіе невозмутимаго покоя. Нѣсколько электрическихъ лампочекъ подъ розовыми абажурами распространяли мягкій теплый свѣтъ, вдвойнѣ пріятный въ то время, когда на улицѣ завываетъ вѣтеръ и попадая въ трубу разсыпаетъ снопы искръ въ каминѣ.

Полузакрывъ усталые глаза, Иза лѣниво разсматривала множество предметовъ, наполнявшихъ маленькую комнатку. Безъ всякихъ претензій на выдержанность стиля, они все таки придавали гостиной уютный видъ, свидѣтельствуя въ то-же время о частой перемѣнѣ мѣстъ, неизбѣжно связанной съ дипломатической карьерой. Стѣны были обтянуты шелковой тканью, краснаго оттѣнка, напоминавшей драпировки, которыми по большимъ праздникамъ украшаютъ колонны и стѣны итальянскихъ храмовъ. Узкія венеціанскія зеркала въ простѣнкахъ, а на почетномъ мѣстѣ изображеніе златокудрой женщины, принадлежавшее, по словамъ графини Маллоне, кисти Пальма Векіо; она была твердо убѣждена, что рѣдкая картина досталась ей за безцѣнокъ, такъ какъ антиквархій даже не подозрѣвалъ, какимъ сокровищемъ онъ обладалъ въ своей коллекціи. Испанскаго происхожденія были стѣнные шкапики изъ розоваго дерева съ множествомъ пятенныхъ ящичковъ, черепаховыми инкрустаціями и колонками, увѣнчанными свѣтло-бронзовыми кастильскими львами. Каминъ былъ прикрытъ широкими кружевами, украшавшими когда-то алтарь португальской церкви, а на одной изъ стѣнъ висѣли вышитыя полосы, открытыя графиней въ Константинополѣ и изображавшія фигуры святыхъ въ византійскомъ вкусѣ въ родѣ тѣхъ, которыя украшаютъ далматики епископовъ на старыхъ картинахъ и мозаикахъ.

И задумчиво созерцая всѣ эти разнообразные предметы, Иза возстановила въ своей памяти всю жизнь своей сестры.

Сначала Ага была назначена фрейлиной при маленькомъ дворѣ, гдѣ она въ первый разъ встрѣтила облеченной какой-то специальной миссіей иностраннаго дипломата-графа Маллоне. Иза хорошо помнила, какъ радовались ея родители, когда Аза обручилась съ графомъ, которому всѣ пророчили блестящую будущность; и ей живо рисовалась пышная свадьба сестры, на которой она присутствовала почти ребенкомъ. Затѣмъ черезъ каждые 2—3 года они стали получать извѣстія о новомъ назначеніи Франка; онъ быстро шелъ впередъ на пути дипломатической карьеры, исправно получалъ ордена и почетные знаки отличія, имя графини Аги упоминалось въ газетахъ по случаю всевозможныхъ празднествъ, благотворительныхъ базаровъ и другихъ событій свѣтской жизни, въ которыхъ она всегда играла роль, не только вполнѣ корректную, но и наиболѣе соотвѣтственную положенію Франка въ данный моментъ.

И Иза невольно сравнивала пестроту жизни своей сестры, наглядно отражавшуюся въ убранствѣ маленькой гостиной, со своимъ собственнымъ прошлымъ. Она была моложе Аги, а между тѣмъ ей казалось, что позади нея тянется безконечный однообразно-сѣрый пройденный ею путь. Она даже не помнила, какъ шагала она по этому пути, и порою ей чудилось, что она всѣ эти долгіе годы неподвижно просидѣла на одномъ мѣстѣ и только смотрѣла, какъ передъ нею развертывается длинная безцвѣтная лента ея жизни. Ее даже не удивляли вѣчные разговоры о «молодой прекрасной» графинѣ Маллоне, потому что непрестанная перемѣна мѣстъ, разнообразіе и новизна впечатлѣній дѣйствительно сохранили юность Аги. Теперь въ Америкѣ Иза въ первый разъ услыхала тѣ-же слова въ приложеніи къ себѣ, и они вызвали съ ея стороны лишь улыбку недовѣрія. Неужели же этимъ людямъ не было извѣстно, какъ долго просидѣла она на краю дороги, не привлекая ничьего вниманія, не возбуждая восхищенія?

Только одинъ разъ промелькнулъ въ ея жизни яркій солнечный лучъ, ослѣпилъ ее на одинъ моментъ своимъ блескомъ и погасъ навсегда! Она помнила короткую зиму, когда ею восхищались, какъ самой красивой дѣвушкой сезона, осыпали ее лестью; помнила, какъ во время путешествія съ родителями по Германіи, она пріѣхала въ Баденъ-Баденъ и случайно рѣшила остаться тамъ на нѣсколько дней, чтобы присутствовать на скачкахъ въ Иффецгеймѣ. Извѣстный наѣздникъ графъ Клавъ Кревенъ получилъ въ этотъ день первый призъ и вмѣстѣ съ нимъ навсегда покорилъ сердце Изы. Въ мірѣ спорта, атмосферой котораго была окружена Иза, такъ какъ ея отецъ содержалъ большой конный заводъ въ своемъ венгерскомъ имѣніи, графъ Клавъ-Кревенъ былъ знаменитостью, звѣздою первой величины. Союзъ первой красавицы зимняго сезона и перваго лица на всѣхъ скачкахъ казался вполнѣ естественнымъ большому свѣту. Но теперь Иза рѣшительно не понимала, какъ могло все это случиться. Теперь она давно знала, что человѣкъ часто мѣняется до полной неузнаваемости, и молоденькая дѣвушка того времени съ ея любовью, высокими мѣчтами и блаженной вѣрой въ свои силы семнадцатилѣтней юности была ей теперь чуждой и незнакомой.

Да, съ безграничной вѣрой вступила она въ жизнь, которая казалась ей чудной совершенной прогулкой верхомъ по гладкому твердому грунту; какъ будто не было предательскихъ барьеровъ и рвовъ, которые такъ легко могли привести къ паденію. Но высокіе барьеры и широкіе рвы, наполненные водою, не заставили себя долго ждать, и Иза осталась безпомощной и одинокой передъ ними.

Первые мѣсяцы послѣ брака были точно озарены свѣтомъ праздничныхъ огней—онъ былъ влюбленъ и гордился ею. Но вскорѣ она заболѣла, и онъ сталъ терять терпѣніе, потому что молодость брала свое, и его жена была для него лишь одною изъ многихъ. Онъ пользовался тысячью предлоговъ, чтобы исчезнуть изъ дому и пропадалъ по цѣлымъ днямъ на скачкахъ, выставкахъ, въ конюшняхъ. Пока онъ предавался всѣмъ этимъ удовольствіямъ, а она въ одиночествѣ лежала въ постели, она въ первый разъ стала задумываться надъ собою и совершенно неожиданно пришла къ убѣжденію, что совсѣмъ не знала самой себя. Ея интересъ къ спортсменскимъ успѣхамъ мужа вдругъ остылъ, потому что возникъ не въ тайникахъ ея дѣйственной души, а на случайной почвѣ окружавшей ее среды. Только теперь она поняла, какъ много тяжелъ въ ней мечтательной вдумчивости, какъ мощно привлекали ее вѣчныя загадки бытія, какую неудовлетворимую жажду идеала носила она въ своемъ сердцѣ, нѣжномъ и любящемъ, неутомимомъ въ поискахъ красоты. Но въ то же время она имѣла, что никогда не выполнитъ ей своего предназначенія, несовмѣстимаго съ внѣшними формами ея жизни. И со свойственнымъ ей спокойнымъ мужествомъ она приступила къ печальной борьбѣ со своими духовными стремленіями. Пробудившіеся въ ней интересы и таланты, въ особенности страстную любовь къ музыкѣ, въ которой она искала утѣшенія во всѣхъ своихъ скорбяхъ,—все это необходимо было заглушить и подавить, чтобы не сдѣлаться еще болѣе чуждой своему мужу. Въ то время какъ нѣкоторыя женщины напрягаютъ всѣ свои духовныя силы, чтобы удовлетворить любимаго человѣка, ей приходилось, напротивъ, опускаться до уровня несложныхъ потребностей мужа, чтобы имѣть возможность сдѣлаться его товарищемъ.

Въ это тяжелое время первой душевной борьбы на свѣтѣ появилась ея дочурка, какъ разъ въ тотъ день, когда ея отецъ остался побѣдителемъ на большихъ скачкахъ. Въ честь этой побѣды ребенка назвали Викторіей, но родители и друзья всегда звали ее Бэби. Необузданное маленькое существо эта дочурка, внушавшая Изѣ чувство и довѣріе и состраданія въ одно и то-же время. Съ какой рѣшимостью хватала она предметы, которые привлекали ея вниманіе, и какъ часто Иза, глядя на нее, думала про себя: «Прости мнѣ, дитя, что я дала тебѣ жизнь въ этомъ мірѣ, гдѣ все, за что мы хватаемся, не удовлетворяетъ нашихъ ожиданій и надеждъ».

Когда послѣ продолжительной болѣзни Иза возвратилась къ свѣтской жизни, она почувствовала себя чужой и этому міру, и въ особенности интересамъ своего мужа. Она имѣла, что имъ овладѣло какое то странное безпокойство, но не догадывалась, въ чемъ дѣло, не подозрѣвала, что счастье отвернулось отъ него, и онъ теперь игрою пытается возвратить себѣ деньги, поглощенныя проигрышами на скачкахъ. Она смутно чувствовала, что онъ все больше удаляется отъ нея и ребенка и угадывала, что противъ нея дѣйствуютъ какія то темныя силы. Она пыталась сблизиться съ нимъ, понять въ его тонъ, принудить себя принять живое участіе въ его жизни и стала повсюду его сопровождать. По возможности она брала съ собой и дочку, и многое изъ того, что ей пришлось потомъ пережить, она выносила только ради ре-

*) См. „Кіевлянинъ" № 333.

**) Наѣздникъ, объѣзжающій молодыхъ лошадей.

скому крестьянскому (!) съѣзду". Польскіе делегаты требовали, чтобы собравшаяся кучка инженеровъ постановила непремѣнно резолюцію объ „автономіи Польши", но остальные делегаты отказались даже поставить этотъ вопросъ на обсужденіе. Затѣмъ делегаты московскаго и рижскаго отдѣленія союза также неудачно пробовали внести предложеніе о присоединеніи союза цѣликомъ къ программѣ соціалъ-демократической партіи, но остальные делегаты съ этимъ не согласились и остались на „старой платформѣ", принятой на съѣздѣ въ Теріокахъ. Это вызвало новый расколъ и делегаты московскаго и рижскаго отдѣленій заявили о своемъ выходѣ изъ союза. Такимъ образомъ, союзъ началъ разваливаться по всѣмъ швамъ.

Что касается немногочисленнаго кіевскаго отдѣленія союза, то послѣ манифеста 17 октября, какъ мы слышали, многіе изъ записавшихся или втянутыхъ въ союзъ членовъ, удовлетворенные дарованными 17 октября реформами, отпали отъ союза. Въ Кіевѣ послѣ майскаго общаго собранія созывавшіяся дважды общія собранія членовъ союза не состоялись. Комитетъ пробовалъ это объяснять неудачнымъ каникулярнымъ временемъ, но назначенное и послѣ каникулъ, на этихъ дняхъ (25 ноября) общее собраніе также не состоялось за неприбытіемъ членовъ, почему общее собраніе вынуждено было обратиться въ „засѣданіе бюро отдѣленія". Назначенные въ этомъ собраніи выборы двухъ делегатовъ въ кіевское отдѣленіе „союза союзовъ" по недостатку членовъ не могли состояться, а потому делегаты сами себя выбрали изъ наличныхъ членовъ бюро. Такъ кучка неудачныхъ строителей, затѣявшая развалить Россію, сама развалилась.

„Святая" ложь. Изъ Москвы сообщаютъ, что главари почтово-телеграфной забастовки были арестованы въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана „Эрмитажъ", гдѣ они въ дружеской компаніи проводили время за шампанскимъ и мороженымъ. Такъ-ли весело проводили время забастовки и прочіе служащіе почтово-телеграфнаго вѣдомства? Если да, то забастовавшихъ почтовыхъ чиновниковъ и другихъ служащихъ можно поздравить: они примѣнили очень простое средство къ разрѣшенію соціальнаго вопроса, отказались отъ исполненія своихъ обязанностей и получили возможность кушать жареныхъ рябчиковъ, мороженое и пить шампанское, пользуясь удобствами отдѣльнаго кабинета въ дорогомъ ресторанѣ. А если нѣтъ? Если не у каждаго служащаго въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ было въ карманѣ шесть тысячъ рублей—эта сумма найдена у арестованныхъ,—если невыдача жалованья въ нѣсколько десятковъ рублей забастовавшему чиновнику поставила въ безвыходное положеніе его семью, если увлекающіеся или увлеченные забастовкой принуждены были покинуть казенныя квартиры, а семьи ихъ были выброшены на улицу? Не нужно обладать чрезмѣрной проницательностью, чтобы утверждать, что сѣрая масса почтово-телеграфныхъ служащихъ въ дни забастовки не пользовалась удобствомъ отдѣльнаго кабинета, не кушала на чужой счетъ, а лишь со страхомъ подумывала о тяжкихъ послѣдствіяхъ своего безумія и малодушія.

Можно идти дальше Генриха IV и пожелать всѣмъ почтово-телеграфнымъ чиновникамъ, до почтальона включительно, ежедневно кушать рябчики и мороженое и пить дорогія вина. Сомнительно только, чтобы это пожеланіе когда-нибудь осуществилось, да едва-ли почтово-телеграфные чиновники и ожидали, что посредствомъ забастовки они добьются всѣхъ этихъ благъ. Исторія съ ужиномъ арестованныхъ главарей почтовой забастовки поучительна во многихъ отношеніяхъ. Она раскрываетъ ту систему лжи, въ которой мы въ настоящее время живемъ. Сѣрая масса населенія на своихъ плечахъ выноситъ тяжкое бремя службы,—и для чего? Для того чтобы дать немногимъ беззастѣнчивымъ людямъ, подъ прикрытіемъ „благородныхъ цѣлей", устраивать себѣ удобную и веселую жизнь. Кутежъ почтово-телеграфныхъ главарей раскрываетъ ложь въ скромной средѣ служащихъ почтово-телеграфнаго вѣдомства: обѣщали золотыя горы, сулили не только улучшеніе тяжелой доли не знающему отдыха работнику, но и благодарную память потомства за участіе въ „освободительномъ движеніи", а вышло, что представители центральнаго комитета на собранныя по грошамъ суммы весело проводятъ свой досугъ, тогда какъ семьи служащихъ голодаютъ и выбрасываются на улицу изъ казенныхъ квартиръ.

Но и всѣ другія сферы нашей жизни проникнуты ложью. Развѣ не сплошную ложь представляли собою московскіе „всероссійскіе съѣзды"? Развѣ не лгали себѣ и другимъ участники самозваннаго „съѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей", когда выдавали себя за представителей всей Россіи и имѣли наглость отъ имени народа постановлять рѣшенія? Нѣкоторыя, правда немногія, общественныя управленія разоблачили и изобличили самозванцевъ, выдававшихъ себя за ихъ представителей. Но обманъ былъ раскрытъ слишкомъ поздно, уже послѣ того, какъ „въ теченіе одного часа" были провѣрены полномочія трехъ сотенъ съѣхавшихся „представителей". Вѣроятно, впрочемъ, если-бы протесты общественныхъ управленій противъ самозванныхъ представителей стали извѣстны до провѣрки полномочій, съѣздъ призналъ-бы участіе самозванцевъ и правильнымъ, и цѣннымъ: да и какъ не признать, когда съѣхались всѣ представители „освободительнаго движенія". Дѣла нѣтъ, что явились лица, не пользующіяся на мѣстахъ довѣріемъ своей среды, не дѣлающія прямого своего дѣла, но успѣвшія стяжать себѣ славу неудержимыхъ болтуновъ, падкихъ до всякаго скандала. Ложь узналась, и къ мнѣніямъ самозваннаго съѣзда рѣшилъ прислушиваться С. Ю. Витте.

А „всероссійскій крестьянскій съѣздъ?" Развѣ это не лживая траги-комедія? Развѣ тамъ были крестьяне, тѣ крестьяне, которые живутъ въ условіяхъ земледѣльческаго быта, любятъ родину, преданы Царю, хранятъ завѣты старины? Развѣ въ истинной крестьянской средѣ могли бы раздаться дикія бредни соціалистовъ-революціонеровъ? Газеты передаютъ, какъ относятся крестьяне къ разнымъ агитаторамъ, не считаясь со всѣми „свободами". Вотъ если-бы изъ такихъ крестьянъ образованъ былъ всероссійскій крестьянскій съѣздъ, то не пришлось-бы арестовать говорившихъ на съѣздѣ ораторовъ. Но прихвостни „освободительнаго движенія" не выдержали роли и попали не туда, куда хотѣли. Но какіе ужасы за этимъ послѣдовали?

А ложь рабочаго движенія? Бастуютъ тысячи рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ перспективѣ—улучшеніе экономическаго положенія! Но этимъ понятнымъ стремленіемъ пользуются ловкіе агитаторы, въ своихъ личныхъ интересахъ. Рабочему сулятъ 8-часовой рабочій день,—почему не пятиили трехъ-часовой? Вѣдь работать все равно нужно, безъ работы не проживешь. Если разсчетъ производится по часамъ, а не по днямъ, то въ интересѣ рабочаго—работать какъ можно больше. Кто изъ людей, дѣйствительно работающихъ, ограничиваетъ свою работу 8 часами въ день? Восьмичасовой рабочій день—это не болѣе, какъ модная ложь, на удочку которой можно подцѣпить только легковѣрныхъ людей. Если на обычную работу назначать 8 часовъ, на сонъ 8 часовъ, то остается еще 8 часовъ: можно-ли работать въ эти 8 часовъ, или это время нужно посвящать гражданской скорби и „приготовленію къ великому послѣднему бою"?

Говорятъ о свободѣ и свободахъ—и въ этомъ случаѣ лгутъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ: свобода, по ученію самозванныхъ проповѣдниковъ, въ томъ, чтобы ты со мной ничего не сдѣлалъ, а я могу дѣлать съ тобой, что хочу; если ты думаешь иначе, чѣмъ я—ты врагъ свободы, ты долженъ думать какъ думаю я, иначе ты—не принадлежишь къ освободительному движенію. Проникнутый уваженіемъ къ свободѣ слова, ты долженъ слушать мое слово, но не смѣй говорить своего. Вѣря въ свободу собраній, ты долженъ уважать наши собранія, но если ты собрался со своими единомышленниками, то мы разгонимъ васъ при помощи зловонной жидкости—и ты протестовать противъ этого не смѣй. Къ нашему свободному союзу мы тебя, пожалуй, и допустимъ, но если ты вошелъ въ союзъ, намъ не угодный, ты черносотенецъ и хулиганъ, тебя можно и должно бойкотировать, а то и посадить въ правительственную тюрьму на точномъ основаніи приказа не понимающаго своихъ правъ и обязанностей не въ мѣру ретиваго судебнаго слѣдователя. Свобода вѣры понимается въ томъ смыслѣ, что я могу ни во что не вѣрить, а ты—не смѣешь вѣрить въ Бога и ходить въ церковь. Въ „прогрессивныхъ" газетахъ можно и должно изрыгать хулу на всѣхъ и на все, кромѣ революціоннаго движенія,—это свобода печати: но не смѣй писать и печатать что нибудь противъ революціи, противъ ея дѣятелей, существующихъ на счетъ государственнаго казначейства или на доброхотныя подаянія наивныхъ людей. Все, что выгодно для меня—это свобода; а что для меня не выгодно—это стѣсненіе свободы. Вотъ до чего доходитъ ложь. Голодныхъ мужиковъ натравливаютъ на помѣщиковъ, заставляютъ отнимать у нихъ землю. Попробовали-бы натравить мужиковъ другъ на друга!

Ложь долго держаться не можетъ. Вся система лжи должна рухнуть. Что станется тогда съ людьми, которые взобрались на возведенные ими лживые подмостки? Въ лучшемъ случаѣ, они вынуждены будутъ стать подъ защиту того государственнаго строя, противъ котораго они выступали такими непримиримыми гонителями. Мѣстная хроника послѣднихъ недѣль не даромъ называетъ имена лицъ, пользующихся радикальной репутаціей, которыя въ дни взрыва народнаго гнѣва поспѣшили поставить себя подъ защиту тѣхъ штыковъ и нагаекъ, противъ которыхъ еще наканунѣ они вопили съ такою яростью.

Докторъ правъ.

Разгромъ кіевскихъ газетъ. Вчера обнаружился полный разгромъ четырехъ кіевскихъ газетъ, разгромъ не какою-нибудь толпою черносотенцевъ и не властью, а тотъ внутренній разгромъ, который они сами себѣ такъ усердно подготовляли и который теперь обнаружился. Двѣ газеты «Кіевское Слово» и «Кіевскія Новости» пріостановлены по распоряженію г. кіевскаго Генералъ-Губернатора, но это распоряженіе лишь прикрыло свершившійся уже фактъ самоуничтоженія этихъ газетъ. «Кіевское Слово» не могло бы выйти, если-бы ему предоставили выходить, какъ видно изъ слѣдующаго «письма въ редакцію», помѣщеннаго въ сегодняшнихъ номерахъ двухъ оставшихся газетъ:

«Просимъ чрезъ посредство вашей газеты довести до свѣдѣнія читателей «Кіевскаго Слова», что вслѣдствіе возникшихъ между нами и редакторомъ-издателемъ принципіальныхъ разногласій, мы съ 1 декабря с. г. никакого участія въ газетѣ не принимаемъ и, слѣд., снимаемъ съ себя всякую отвѣтственность за дальнѣйшее ея направленіе.

Выходъ нашъ изъ газеты не находится ни въ какой связи съ закрытіемъ «Кіевскаго Слова» на все время военнаго положенія: онъ окончательно рѣшенъ еще 30 ноября.

Балабановъ М. С., Биллинъ И. М., Вакаръ В. В., Василенко О. Б., Василенко К. П., Виленскій Н. Г., Волькенштейнъ С. А., Гуминскій Дижуръ С. З., Іоффе М. С. Коверенко Н. П., Мельницкій А. Н., Митяшевъ М. В., Морозовъ В. Я., Олеповъ Н. И., Островскій А. И., Подашевскій П. А., Разломанинъ Д. В., Скрыпниковъ Стечкинъ П. Н., Уляницкій В. В., Фельдманъ Л. М., Шлихтеръ А. Г., Эйшискинъ М. И., псевдонимы: Будущій и Гномъ и Чекеруль-Кушъ К. К.»

Это и есть весь составъ редакціи «Кіевскаго Слова», которую признанъ необходимымъ убрать «редакторъ» этой газеты присяжный повѣренный и юрисконсультъ Кіевской конторы Государственнаго банка Вильгельмъ Зигбертовичъ Финнъ. Теперь эта «редакція» попытается, конечно, основать новый органъ по новому закону, но все же это не такъ просто и деньги нужны.

«Кіевскія Новости»—пятиминутная газетка безъ подписчиковъ, дававшая изрядный убытокъ и которую, вѣроятно, убоялись далѣе содержать ея негласные издатели, которыхъ она слишкомъ компрометировала.

«Кіевскіе Отклики» вышли въ такомъ видѣ, что за 1-ой страницей слѣдуетъ 3-ья, а за третьей 2-ая. Что тамъ случилось—не знаемъ, но газета въ растеранной между 1 и 3-ей страницей передовой статьѣ продолжаетъ вопіять:

«Кто призываетъ къ организаціи, къ объединенію? Кто стремится пріостановить стихійные эксцессы обездоленныхъ массъ путемъ сформированія опредѣленныхъ политическихъ партій? Кто мечтаетъ установить правопорядокъ не кровью и желѣзомъ, а на «твердомъ основаніи» насущныхъ кровныхъ интересовъ народа, самоотверженно отдавая ему свои средства, силы, жизнь? Радикальная и соціалистическія партіи. Онѣ организуютъ общество, въ этомъ историческій смыслъ переживаемаго момента, въ этомъ несомнѣнный залогъ близкаго лучшаго будущаго».

Все уже организовано, увѣряютъ «Кіев. Отклики»: интеллигенція, чиновники, рабочіе, пролетаріатъ.

«За всѣми этими организаціями выдвигается въ послѣднее время всероссійскій крестьянскій союзъ, который ставитъ на прочный фундаментъ всѣ остальныя частичныя и профессіональныя организаціи. Давно-ли въ извѣстныхъ кругахъ интеллигенціи царила увѣренность, что крестьяне являются, несомнѣнно, реакціоннымъ элементомъ?

«А сейчасъ и въ деревнѣ мощно пробивается организующая сила сознательнаго движенія. Протоколы перваго и второго крестьянскаго съѣздовъ наглядно отмѣчаютъ процессъ преобразованія стихійныхъ аграрныхъ безпорядковъ въ организованную силу соціально-политической партіи».

Видимъ, видимъ эту соціально-политическую партію: факелами освѣщается починце нероновскихъ, если бы всѣ ихъ вмѣстѣ собрать. Пожалуй, теперь сгорѣвшія помѣщичьи экономіи и усадьбы многими сотнями считаются. Радуйтесь, но не пугайте. Мы вѣдь знаемъ, что и въ петербургскую программу повыше вашей входило «показать, что вся Россія до дна въ революціи»! Но «черносотенцы» все подгадали, когда смели революцію съ городскихъ улицъ. Теперь поправляю картину въ деревнѣ! А деревенскихъ разбойниковъ тоже скоро успокоятъ, лишь бы только не пустили какой нибудь «аграрной программы» сверху.

Въ «Кіевской Газетѣ» тоже что-то неладное происходитъ. Кто-то въ передовой полемизируетъ съ «Кіевлянином» и усердно увѣряетъ, что «Кіевская Газета» тоже любитъ, очень любитъ Россію. На это остроумный Мартынъ Задека сказалъ сегодня одному встрѣченному сотруднику: «Ну конечно! «Люблю тебя, по страшною любовью». Какой это поэтъ сказалъ?

И послѣ этой «любовной статьи» Ю. Гамалѣя разбирается среди программъ политическихъ партій.

«Среди программъ разныхъ партій, повѣствуетъ Ю. Гамалѣя, вновь появляющихся на свѣтъ чуть не ежедневно, ориентироваться человѣку убѣжденному совсѣмъ не трудно. Не надо обращать вниманія на клички и потрудиться лишь посмотрѣть, какъ относится каждая изъ нихъ къ двумъ факторамъ общественной жизни: власти и собственности.

«Если программа требуетъ сильной власти, то можете быть увѣрены, что это говоритъ человѣкъ, нуждающійся не въ самой власти, но въ охранѣ имущества, всякими правдами и неправдами попавшаго въ его руки. Если, съ другой стороны, программа говоритъ о правахъ, о капиталахъ, о благахъ культуры, о порядкѣ, значитъ она составлена людьми, которымъ нуженъ бюрократическій строй, нуженъ тотъ беззастѣнчивый произволъ, который именуетъ себя «сильной властью». И тѣ, и другія, несмотря на клички своихъ партій, очевидно, разсчитаны на сохраненіе своихъ животовъ, своихъ интересовъ, привилегій, имущества, а не на тяжкую и отвѣтственную работу—отыскать новые пути развитія многострадальному родному народу.

А какая-же партія отыскиваетъ «новые пути многострадальному народу?» Та, которая требуетъ: власть долой и собственность долой. Это Ю. Гамалѣя дальше еще ясніе поясняетъ.

Такъ любятъ Россію въ газетѣ «за редакторствомъ С. Я. Богдановск», а въ иллюстрированномъ приложеніи къ тому-же номеру эту любовь еще иллюстраціями поясняютъ. Иллюстраціи на первой страницѣ приложенія № 330: «Лейтенантъ П. П. Шмидтъ» (въ сюртукѣ), «капитанъ 2-го ранга П. П. Шмидтъ съ женою и сыномъ» (нѣжная семейная сцена), «священникъ Гапонъ» (съ бородой), «бывшій священникъ Гапонъ» (съ усами), а между этими иллюстраціями начало текста: «Бѣгство Гапона» (разсказъ самого о. Гапона)». Пусть онъ будетъ для васъ «отецъ Гапонъ». Все остальное, конечно, соотвѣтствуетъ 1-й страницѣ.

Вотъ она, истинная любовь! Какъ не понять? Понимаемъ! А понимаетъ-ли ее С. Я. Богдановъ. Говорятъ, что одинъ «за редакторъ» такъ любилъ повинтить въ не очень недавнія времена съ однимъ весьма извѣстнымъ генераломъ. Чтобы этотъ генералъ теперь сказалъ, если-бы могъ? Пожалуй, ничего-бы не сказалъ, а только указалъ въ нѣкоторомъ направленіи тою палкою, съ которой вслѣдствіе раны въ ногѣ не разставался.

Перемѣнчивы наши времена, Семенъ Яковлевичъ Богдановъ! Но... во время Тушинскаго вора они были такъ-же перемѣнчивы.

Къ біографіи инженера Тица. Одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ управленіи Юго-Западныхъ дорогъ сообщаетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія къ біографіи инженера Тица. Устроитель казатинскихъ революціонныхъ митинговъ довольно юный инженеръ Тицъ окончилъ лишь шесть лѣтъ тому назадъ институтъ путей сообщенія Императора Александра I, и съ удовольствіемъ наряжается еще въ свой студенческій мундиръ и тужурку съ пашивками Императорскаго лицея, онъ состоитъ на государственной службѣ, въ чинѣ «коллежскаго секретаря», и получилъ орденъ Станислава III степени отъ того самаго правительства, которому объявилъ бойкотъ, убѣждая не вѣрить обязательству правительства, изложенному на каждомъ кредитномъ билетѣ. Нужно видѣть этого агитатора объявившаго бойкотъ государственному банку для того, чтобы успокоиться за цѣлость государственнаго кредита и чтобы изумиться тому начальству которое рѣшается такихъ юныхъ инженеровъ назначать на отвѣтственный служебный постъ. Этотъ маленькій инженеръ черезъ два года послѣ окончанія школы попадаетъ на постъ начальника 100 верстнаго участка сначала боковой линій, а съ 1904 года занимаетъ 7-ой участокъ, одинъ изъ наиболѣе отвѣтственныхъ участковъ съ громаднымъ узловою станціей Казатинъ. Привлеченіе молодежи и увольненіе засидѣвшихся инженеровъ входило въ систему бывшаго начальника дорогъ, который желалъ привлечь свѣжія силы, но привлекалъ иногда совсѣмъ неудачно. Юнецъ сидитъ на хорошемъ окладѣ, въ роскошныхъ казенномъ помѣщеніи съ садами, цвѣтниками, фонтанами, получая по 3,000 рублей въ годъ, наградныя не считая отопленія, освѣщенія и прислуги, подъ видомъ «поденныхъ рабочихъ». Кажется, для юнаго инженера довольно и можно было «бойкотовъ» не устраивать.

Въ столичныхъ газетахъ напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе. Вслѣдствіе разнорѣчивыхъ слуховъ о намѣреніяхъ правительства, касающихся созыва Государственной Думы, сообщается нижеслѣдующее:

Выполненіе предначертаннаго пунктомъ 2 манифеста 17 октября расширенія избирательныхъ правъ населенія вызвало необходимость обсудить цѣлый рядъ вытекающихъ изъ сего дѣла весьма сложныхъ вопросовъ. Способы осуществленія таковой Монаршей воли требуютъ особо внимательнаго обсужденія, такъ какъ разрѣшеніе дѣла въ томъ или иномъ направленіи важно для предстоящей дѣятельности Государственной Думы. Въ виду того значенія, которое правительство придаетъ ускоренію выборовъ, къ составленію дополнительныхъ проектовъ приступлено было тотъ часъ же по изданіи манифеста, причемъ къ участію въ предварительной ихъ разработкѣ были приглашаемы нѣкоторые изъ общественныхъ дѣятелей. Участіе сихъ дѣятелей въ проектированіи новаго избирательнаго закона принесло значительную пользу всестороннему освѣщенію дѣла, но въ тоже время не могло, конечно, не замедлить нѣсколько общаго хода работъ. Въ настоящее время труды совѣта министровъ по сему предмету уже закончены и проектированныя правила будутъ представлены въ ближайшіе дни на благоволеніе Его Императорскаго Величества.

Изъ писемъ въ редакцію.

CLXXXIV. Землевладѣлица Раномысльскаго уѣзда А. Миклуха-Маклай пишетъ: «...Тяжело теперь живется на Руси. Душа болитъ за родину, страшно за будущее. А какъ прочитаешь какую нибудь изъ передовыхъ газетъ, то чувство скорби замѣняется негодованіемъ на ту ложь, которой полны эти газеты, на ихъ безумные призывы къ распространенію агитаціи и чувство стыда, что все это можетъ дѣлаться у насъ, и мы терпимъ все это... Я живу въ своемъ имѣніи уже давно, имѣю возможность знать крестьянъ и ихъ взгляды на теперешнее положеніе. Прежде всего, они недовольны манифестомъ 17 октября, не признаютъ ограниченія Царской власти, не довѣряютъ графу Витте и приписываютъ манифестъ 17 октября его вліянію, какъ и все настоящее положеніе, бездѣйствіе властей и безнаказанность революціонеровъ. Они не могутъ понять, какъ не запретятъ печатать въ газетахъ, что тамъ пишется въ послѣднее время, и какъ это можно не преслѣдовать людей, которые оскорбляютъ Государя. Развитіе среди народа мысли о томъ, что Государь обманутъ, естественно, но опасно. Теперь волнуются всѣ, вездѣ растерянность, страхъ завтрашняго дня при отсутствіи твердой власти и защиты, говорятъ многіе. Отсюда до дальнѣйшихъ подозрѣній только одинъ шагъ. Съ именемъ графа Витте крестьяне связываютъ предстоящее будто-

---

бенка, котораго боялась лишить семейной жизни, какъ бы она не была печальна.

Такъ пролетѣло нѣсколько лѣтъ. На всѣхъ скачкахъ было хорошо знакомо это странное тріо: мужъ, все болѣе нервный и безпокойный не находившій себѣ мѣста въ безплодной погонѣ за счастьемъ, которое упрямо отворачивалось отъ него; прекрасная молодая женщина, съ такой тревожной тоской смотрѣвшая на Божій міръ, и бойкая маленькая дѣвочка, охотно вертѣвшаяся въ конюшняхъ, ласкавшаяся къ тренерамъ и жокеямъ, и разъ даже вмѣсто рождественскаго подарка выпросившая себѣ разрѣшеніе проѣхать по кругу верхомъ на новой папиной лошади золотистой Фортунѣ, которая, конечно, возьметъ первой призъ.

Бэби-Викторія съ матерью тревожно слѣдили за отцомъ, скакавшихъ на Фортунѣ. Казалось, что умное животное понимало, какъ много поставлено на карту, когда вся судьба человѣка находится въ зависимости отъ крѣпости и выносливости его мускуловъ и сухожилій. Никогда еще не мчалась она съ такой быстротой, какъ въ этотъ день. Казалось, она хотѣла умчать своего сѣдока отъ отчего то страшнаго, извѣстнаго только ему одному; казалось, будто онъ цѣпался за свою лошадь, какъ за единственный якорь спасенія.

Секунды казались ему цѣлой жизнью! Наконецъ, поле осталось позади нихъ, Фортуна вела скачки! Иза смутно сознавала, что эта побѣда имѣетъ для ея мужа особенно важное значеніе. Стоявшій рядомъ съ нею тренеръ зналъ больше нея и ясніе представлялъ себѣ всѣ послѣдствія пораженія. Бэби громко захлопала въ ладоши, когда отецъ впереди всѣхъ проскакалъ мимо нея. Оставалось одно послѣднее препятствіе, высокая насыпь передъ самой трибуной. Никогда не изгладится изъ памяти Изы эта минута! Лошадь собралась съ силами, взлетѣла на воздухъ, но вдругъ случилось что-то необъяснимое, и она опрокинулась назадъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ. Не забыть ей также и послѣдняго сознательнаго взгляда своего мужа, точно искавшаго защиты среди окружившихъ его людей и, наконецъ, остановившагося на ней и ребенкѣ. Потомъ наступили непрерывныя сѣрыя сумерки. Нѣсколько недѣль провела она у его изголовья въ наемной квартирѣ маленькаго городка, оживавшаго только по время скачекъ, чтобы затѣмъ снова погрузиться въ сонъ провинціальной жизни. Сначала его навѣщали два-три товарища, но услыхавъ отъ доктора, что онъ можетъ еще долго протянуть, они исчезли съ горизонта. О спасеніи нечего было и думать, онъ слишкомъ неудачно упалъ, но прошло много времени прежде, чѣмъ силы измѣнили ему въ борьбѣ съ болѣзнью. Когда Иза возвращалась мыслью къ этимъ безпросвѣтнымъ недѣлямъ тупого отчаянія, ей казалось, что развѣ только при помощи морфія, которымъ врачи успокаивали его страданія, удалось ей пережить это ужасное время.

Многое изъ того, что до тѣхъ поръ она лишь смутно предчувствовала и на что намѣренно закрывала глаза, теперь безжалостно предстало передъ ней въ своей ужасной наготѣ. Дѣловыя бумаги, адресованныя на его имя письма, проходившія теперь черезъ ея руки, давно разсѣяли всѣ ея сомнѣнія. Обманутая и поруганная въ своихъ лучшихъ чувствахъ, она убѣдилась въ томъ, что напрасно стремилась она подавить свои самыя невинныя желанія и унизиться до него, чтобы уберечь ребенка отъ сомнѣній и разочарованій, напрасно надѣялась, что въ концѣ концовъ онъ все таки вернется къ ней и будетъ ей благодаренъ за то, что она оставила ему возможность возврата. И ко всѣмъ нравственнымъ униженіямъ и оскорбленіямъ присоединялись вскорѣ еще матеріальныя заботы и затрудненія. Со всѣхъ сторонъ кредиторы предъявляли ей свои наглыя требованія. Только теперь она поняла, что Фортуна съ поставленными на нее огромными суммами была лишь послѣдней отчаянной попыткой избавиться отъ надвигавшейся гибели. Давно угрожавшая имъ катастрофа, наконецъ, наступила. Родителей Изы уже не было на свѣтѣ, графъ и графиня Маллоне находились въ то время въ Японіи. Она стояла одна подъ грозою, предоставленная своимъ собственнымъ силамъ, опыту и мужеству. Ни одной жалобы не срывалось съ ея устъ, и никто не подозрѣвалъ, какъ много она перестрадала. Послѣ смерти мужа она продала его скаковыхъ лошадей, продала всѣ свои бриліанты и наряды, пожертвовала своимъ приданнымъ, чтобы сохранить честное имя своему ребенку. Когда всѣ дѣла были, наконецъ, приведены въ порядокъ, ей очистился небольшой капиталъ, а Бэби имѣла въ Помераніи маленькое имѣньице, унаслѣдованное ею отъ бабушки. При жизни мужа Иза нерѣдко слышала отъ него презрительныя насмѣшки по адресу этого клочка земли; теперь онъ казался единственнымъ вѣрнымъ убѣжищемъ, которое укроетъ ее отъ назойливыхъ воспоминаній, пугавшихъ ее больше, чѣмъ всѣ ужасы невѣдомаго будущаго.

Она переселилась въ Дустергузенъ, чужды ей уголокъ сѣверной Германіи, и безвыѣздно провела тамъ около 10 лѣтъ. Съ дрожью ужаса вспоминала она о первой суровой зимѣ въ деревнѣ. Господи, какъ часто шелъ тогда снѣгъ! Ей казалось, что она никогда въ жизни не видала такихъ сугробовъ снѣга. А онъ все падалъ, падалъ на землю день и ночь, какъ будто поставилъ себѣ цѣлью окутать все живое своимъ бѣлымъ саваномъ. И Иза чувствовала, что подъ этимъ саваномъ на вѣки погребены она сама, ея жизнь, ея молодость. Сначала она испытывала такую горечь и отвращеніе ко всему, чему научила ее жизнь, что она съ какою-то радостью торопилась навсегда забыть и похоронить все это. Она притаилась за своими замерзшими оконными рамами, точно муха, запутавшаяся въ паутину и замершая въ сознаніи, что ей никогда не удастся оттуда выпутаться. Паутина, въ которую попалась Иза, называлась: безнадежность. Она подстерегала ее изъ всѣхъ угловъ, и какъ только Иза пыталась пошевелиться, она быстро выползала оттуда и окутывала ее новыми нитями.

Годъ за годомъ проводила она уединенно въ старомъ домѣ; немногіе сосѣди, деревенскій священникъ и школьный учитель считали ее чудачкой, не сумѣвшей оцѣнить преимущество сѣверо-германской жизни. Впрочемъ, какъ иностранка и бѣдная вдова она заслуживала снисхожденія тѣмъ болѣе, что все еще не могла утѣшиться послѣ смерти мужа. Такова была легенда, окружавшая Изу. Потому что наши собратья обыкновенно награждаютъ каждаго изъ насъ соотвѣтственной этикеткой съ обозначеніемъ той особенности, которая больше всего бросилась имъ въ глаза на нашемъ скромномъ жизненномъ пути. Часто, однако, выдающееся качество, на основаніи котораго судятъ о человѣкѣ и причисляютъ его къ тому или иному классу, служитъ лишь маской, скрывающей его страшное душевное одиночество.

Вскорѣ всѣ привыкли смотрѣть на Изу, какъ на пожилую женщину, хотя годами она была не старше тѣхъ, которыя едва успѣли вступить въ жизнь.

Немногіе родные остерегались вторгаться въ ея одиночество, и втайнѣ благодарили Бога за то, что она не предъявляетъ къ нимъ никакихъ претензій. Люди давно привыкли къ тому, что невинный часто расплачивается за чужіе грѣхи, и потому никто не содрагался при мысли объ этой заживо погребенной молодой женщинѣ. Графиня Маллоне не называла теперь Изу иначе, какъ «моя бѣдная сестра», но въ ея состраданіи всегда звучала нотка снисходительнаго презрѣнія. Иу можно-ли выходить замужъ за человѣка, который все ставитъ на одну карту?

Прошло нѣсколько лѣтъ и Иза стала пробуждаться къ жизни. Съ внѣшней стороны ея существованіе тянулось прежней однообразной чередой; но душа ея встрепенулась, прежніе интересы и занятія съ непреодолимой силой влекли ее къ себѣ, и она опять могла по цѣлымъ часамъ просиживать у рояля, унесясь въ мечтахъ въ иной міръ, міръ звуковъ и небесной гармоніи. Теперь она не чувствовала себя покинутой и одинокой: короткая жизнь съ мужемъ наложила на нее великую священную обязанность, заботы о своемъ единственномъ ребенкѣ. По мѣрѣ того, какъ подростала Бэби, она предъявляла все болѣе сложные запросы, нерѣдко внушая матери тревожныя опасенія. Правда, она давно уже забыла треперовъ и жокеевъ, но часто мать со страхомъ подмѣчала наслѣдственныя черты въ характерѣ ребенка: безграничную безаботность, какую то необъяснимую вѣру въ счастливыя случайности, которыя должны устранить всѣ затрудненія, наконецъ, подкупающее внѣшнее обаяніе отца, на глазахъ Изы воскресавшаго теперь въ дочери. Съ тайнымъ ужасомъ чувствовала она, какъ прошедшее вставало позади нихъ высокой мрачной стѣной, отбрасывая зловѣщую тѣнь на настоящее и будущее. Но Иза, не теряя мужества, вела упорную борьбу съ опасными чертами, пугавшими ее въ характерѣ Бэби.

А это было нелегко, потому что въ ребенкѣ рано стала проявляться какая-то безсознательная отчужденность по отношенію къ матери. Отецъ, котораго она почти не помнила, рисовался дѣтскому воображенію Бэби сверхъестественнымъ существомъ неземной красоты, а строгость матери къ тому, что она называла невинными шалостями, заставляла ее еще больше боготворить память усопшаго, никогда не придававшаго значенія ея ребяческимъ выходкамъ.

Съ малыхъ лѣтъ Бэби проявляла уже жестокость здоровой юности. Вернувшись какъ то разъ отъ сосѣдей, гдѣ собралось много дѣтей, она искарабкалась на колѣна матери, испытующимъ взглядомъ своихъ большихъ дѣтскихъ глазъ долго всматривалась въ ея блѣдное, строгое лицо и, наконецъ, съ досадой спросила:

—Развѣ ты въ самомъ дѣлѣ настоящая мама? Ты никогда не смѣешься, и на лицѣ у тебя нѣтъ ни одной морщинки. Другія мамы всѣ въ морщинкахъ, вѣрно потому, что такъ много смѣются съ нами.

Ребенокъ рано сталъ замѣчать какое-то роковое недоразумѣніе въ жизни матери, которая не умѣла быть веселой и, несмотря на свою молодость, жила какъ старуха. Казалось, будто Бэби страшилась утратить что-то, на что имѣла неоспоримыя права. Особенно врѣзался въ память Изы одинъ случай, причинившій ей глубокое страданіе. Какъ въ дурную погоду поютъ старыя, почти забытыя раны, такъ и этотъ незначительный случай вставалъ передъ нею каждый разъ, когда жизнь слишкомъ чувствительно давила ее своимъ тяжелымъ бременемъ. Со смерти мужа она не снимала чернаго платья, и Бэби не помнила матери въ другомъ нарядѣ. Въ одинъ прекрасный день, перебирая старыя вещи, Иза нашла платье, которое носила прежде, чѣмъ надѣ ея головой разразилась гроза. Мягкая бѣлая ткань съ розовыми цвѣточками, казалось, манила ее вернуться къ днямъ беззаботной юности, и она быстро переодѣлась въ свѣтлое платье «такъ только, чтобы взглянуть, годится ли оно еще». И странно, къ ея строгому лицу удивительно шло это свѣтлое платье, символъ радости. Возможно ли? Радость въ ея положеніи? Она стояла передъ зеркаломъ, изъ глубины котораго, какъ изъ далекаго прошлаго смотрѣло на нее ея собственное изображеніе, и передъ нею медленно воскресали давно забытыя мечты.

Вдругъ дверь распахнулась и въ комнату вбѣжала Бэби съ блестящими глазами, распустившимися кудрями и ярким румянцемъ на щекахъ, съ пучкомъ первыхъ весеннихъ цвѣтовъ въ рукахъ. Она хотѣла броситься къ матери и вдругъ остановилась, какъ вкопанная, посмотрѣла на мать растерянным взглядомъ, потомъ громко расхохотавшись, воскликнула:

—Ахъ мама! какая ты смѣшная въ этомъ... въ этомъ... молодомъ платьѣ! Онъ-же тебѣ совсѣмъ не къ лицу!

Съ тѣхъ поръ Иза никогда больше не прикасалась къ платьямъ своего прошлаго, но въ сердцѣ ея нерѣдко съ тоскою раздавались слова: «Но вѣдь я еще молода!» И она страстно призывала старость, которая принесла бы ей успокоенія, помогла переносить свое одиночество.

Она съ радостью приняла приглашеніе сестры тѣмъ болѣе, что Бэби всей душой рвалась къ теткѣ въ Америку, чтобы наконецъ тоже повеселиться, какъ веселятся другія дѣвушки ея лѣтъ. Путешествіе прекрасно подѣйствовало на Изу. Уже на пароходѣ ее охватило какое-то смутное предчувствіе освобожденія. Она оживилась и помолодѣла, все казалось ей новымъ и прекраснымъ, и часто брошенное и схваченное на лету слово открывало ей широкіе горизонты, вводило въ новый невѣдомый міръ. Въ Америкѣ она часто слышала выраженія: «have a good time» и познакомилась со множествомъ женщинъ, поставившихъ развлеченія единственной цѣлью своей жизни. И никто не осуждалъ ихъ за это. Она разобрала всю свою жизнь съ этой новой точки зрѣнія. Гдѣ было время, посвященное радости и наслажденіямъ? Казал

ложеніе евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ, и это еще больше озлобитъ ихъ... Народъ здѣсь спокойный, не злой, здѣсь (въ м. Малинѣ) никогда не было даже попытки еврейскаго погрома, но народъ не переноситъ предположенія, что евреямъ даруютъ всѣ права, что они будутъ покупать и арендовать земли и т. д., потому что считаетъ это гибелью для себя».

CLXXXV. Мы получаемъ много писемъ съ выраженіемъ мнѣній и взглядовъ относительно дѣятельности графа Витте. Изъ нихъ мы получили коллективное письмо съ 18 подписями, въ которомъ выражается горячее сочувствіе московскому съѣзду земскихъ дѣятелей, рѣшившему ходатайствовать объ удаленіи графа Витте и о назначеніи на мѣсто его т. с. Дурново.

CLXXXVI. Отъ группы кіевскихъ рабочихъ получено такое письмо: «Вотъ уже другой мѣсяцъ, какъ гр. Витте поставленъ во главѣ правительства, дабы возвратить въ Россійской Имперіи порядокъ. Но... онъ своимъ бездѣйствіемъ и колебаніями въ разныя стороны даетъ разрастаться анархіи все болѣе и болѣе. То мы, видя ясно, что намъ, какъ единицамъ, грозитъ разореніе и голодъ, а цѣлому государству гибель, рѣшили просить Государя Императора объ удаленіи графа Витте совершенно отъ государственныхъ дѣлъ. Минаковъ Сергѣй, фортепіанный мастеръ, Ефимовъ Павелъ, столяръ, Левковичъ Василій, рѣзчикъ по дереву, Сторгановъ Иванъ, фортепіанный мастеръ, Бѣлозоровъ Иванъ, столярный мастеръ, Алексѣенко Захарій, рѣзчикъ по дереву. Если будетъ посылаться депутація по этому предмету, то просимъ при ономъ и наши скромные голоса». Получено еще нѣсколько писемъ такого же содержанія.

CLXXXVII. С. П. Троцкій-Сенткевичъ, считая виновникомъ бѣдъ и ужасовъ, какіе нынѣ переживаетъ Россія, гр. Витте, предлагаетъ слѣдующее: вмѣсто отставки, о которой говорятъ, назначить его губернаторомъ въ одну изъ самыхъ терроризированныхъ губерній—для водворенія въ ней порядка и спокойствія». Далѣе, авторъ письма говоритъ: «Гр. Витте смѣстилъ однимъ приказомъ 7 губернаторовъ и обѣщалъ то-же еще 28 губернаторамъ. Видно, онъ знаетъ, какъ долженъ поступать и держать себя губернаторъ».

CLXXXVIII. Изъ Бѣлой-Церкви отъ П. В. Т—а мы получили слѣдующее письмо: «Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Кіевлянина» въ выдержкѣ изъ фельетона «Нов. Врем.» приведена строфа революціонной пѣсни:

Онъ разрушитъ въ концѣ твой роскошный дворецъ,
И оставитъ лишь пепелъ отъ трона,
И порфиру твою онъ отниметъ въ бою
И зарѣжетъ ее на знамена...

Ни начала, ни конца этой пѣсни не знаю, но полагаю, что правдивымъ продолженіемъ этой строфы будетъ слѣдующее:

И немного пройдетъ, какъ народъ весь поймете,
Что святыню его поругали,
Все, что въ сердцѣ жило, все, что въ жизни мило.
Дико въ грязь затоптали.
И проснувшись отъ сна, весь народъ, какъ волна.
Хлынетъ грознымъ потокомъ.
И зальетъ онъ всѣхъ тѣхъ, что вводилъ его въ грѣхъ,
И отмститъ безпощадно, жестоко.
И свершивши онъ месть, утвердитъ новый тронъ
И роскошнѣй дворцовъ понастроитъ.
И любовью святой, какъ порфирой драгой,
Царскій тронъ онъ прикроетъ.

Черноостроженецъ».

CLXXXIX. Отъ 15-лѣтняго крестьянскаго мальчика Охрима (Ефрема) Чепурного мы получили вирши, написанныя малограмотно; но берем нѣкоторые отрывки изъ этихъ виршей, исправляя грамматику:

Обращаюсь съ вопросомъ къ вамъ,
Свѣтила науки:
Долго-ли вы будете
Отпаливать штуки?
Стыдно и мерзко съ вашей стороны,
Сызокрылые орлы,
Не учиться и бастовать,
А золотое время марно терять.
Восемь классовъ гимназіи вы пройшли,
А разума не нажили,
Латынь и грецію учили,
А пропагандой очи заслѣпили.

. . . . . .

Де ты, Гоголь, рядный батьку,
Де ты, обізвися,
Выглянь въ неба, изъ за чорной хмары,
На насъ подывися,
Що панычи вступаючись
За жидыску виру,
Самы воны сбисылыся,
Явъ собаки съ жиру

. . . . . .

На востокѣ русская кровь лылась,
А партія рабочихъ сбисылась.
Бережится, если узнаетъ все народъ простой,
Тоди кары намъ не минувать,
Заварили кашу, придется самымъ расхлебать.

Далѣе, слѣдуютъ историческія воспоминанія про Богдана Хмельницкаго и прочее, которыя предпочитаемъ пропустить, хотя они очень характерны, и приводимъ лишь окончаніе:

Войдутъ на васъ въ атаку,
Дадутъ вамъ хорошого маку.
Лѣто цѣлое я тружусь,
А зимою поучусь,
Розгоняю свою грусть,
Люблю свою святую Русь
И Батюшку своего Царя,
Онъ нашее солнце и зоря.

Въ Варшавѣ.

Вчера, 2 декабря, послѣ десятидневнаго перерыва, получены въ Кіевѣ «Варшавскій Дневникъ». Въ «Варш. Дневн.» напечатанъ приказъ начальника Варшавскаго почтово-телеграфнаго округа, коимъ увольняются отъ службы 298 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, въ томъ числѣ 21 женщина. Около 250 изъ числа уволенныхъ принадлежатъ къ чиновникамъ управленія округа и варшавской центральной конторы.

Въ варшавской центральной почтовой конторѣ дѣло понемногу налаживается; работаютъ болѣе 60 чиновъ, бастуютъ около 200. Набившаяся за это время масса газетъ; 29 ноября онѣ разосланы по городскимъ отдѣленіямъ; разноска ихъ по квартирамъ останавливается вслѣдствіе неявки на службу письмоносцевъ. 29 ноября по городу были опорожнены почтовые ящики и письма отправлены. Для разборки накопившейся заграничной корреспонденціи предложилъ свои услуги кружокъ интеллигентныхъ лицъ, который завтра и приметси за работу. Прошеній о назначеніи на освободившіяся мѣста по почтовому вѣдомству поступаетъ много, но, конечно, нужно нѣкоторое время, чтобы собрать справки о просителяхъ и опредѣлить ихъ на службу.

Сейчасъ по снятіи военнаго положенія въ Варшавѣ началась прежняя исторія, но, кажется, еще хуже. Уличныя манифестаціи съ красными флагами въ Варшавѣ, какъ передаетъ «Варш. Дн.», продолжаются. Чтобы привлечь побольше участниковъ, агитаторы силою заставляютъ присоединяться къ нимъ владѣльцевъ магазиновъ и приказчиковъ, угрожая въ случаѣ несогласія разгромить магазины, а мальчишекъ-флагоносцевъ нанимаютъ за деньги. Во время манифестаціи на Маршалковской ул. толпа насильно повела съ собой одного чиновника, которому удалось вскорѣ затѣмъ скрыться въ поперечную улицу.

Въ субботу и воскресенье произошелъ цѣлый рядъ уличныхъ манифестацій, въ которыхъ принимали участіе и взрослые, и дѣти. Толпы съ красными флагами были особенно многочисленны 28 ноября, начиная съ утра и до поздняго вечера. Между прочимъ, «манифестировала» группа студентовъ, организовавшая «музыку» на свистулькахъ и промаршировавшая отъ Новаго-Свѣта до памятника Мицкевича и обратно. По большей части, при появленіи патрулей толпы разсѣивались, но бывали случаи не только сопротивленія, но и нападенія по инициативѣ рожковъ толпы на нижнихъ чиновъ. Въ субботу, около ч. дня, четверо нижнихъ чиновъ безъ оружія повстрѣчались на Маршалковской ул. съ толпою еврейскихъ мальчишекъ съ красными флагами. Толпа потребовала отъ солдатъ, чтобы они сняли фуражки передъ «штандартами». Солдаты не послушались. Тогда на нихъ бросились и стали бить, а одному солдату нанесли ножевую рану въ руку. Солдата отвезъ выручалъ околоточный надзиратель, увезшій его на извозчикѣ. Въ воскресенье толпа манифестировавшихъ евреевъ вечеромъ на Дикой улицѣ стала бросать камнями въ солдатъ, слѣдовавшихъ съ кухней. Солдаты вынуждены были стрѣлять, и толпа разсѣялась. Около 1 часа дня изъ толпы, разсѣиваемой казаками, на Новомъ-Свѣтѣ произведено было нѣсколько выстрѣловъ. Въ 2 часа дня изъ толпы стали стрѣлять и бросать камнями въ околоточнаго надзирателя и двухъ городовыхъ, стоявшихъ на углу Маршалковской и Кошиковой. Чины полиціи, отступая, стали отстрѣливаться, а затѣмъ, когда подошелъ воинскій дозоръ, толпа разсѣялась. Въ 12 часовъ дня на Маршалковской улицѣ казачьему разъѣзду было приказано разогнать толпу манифестантовъ съ красными флагами, во главѣ которой оказался какой-то человѣкъ, одѣтый въ форму прапорщика запаса. Человѣкъ этотъ запретилъ казакамъ разгонять толпу, но былъ задержанъ проходившимъ по Маршалковской ул. полковникомъ и отправленъ въ комендантское управленіе.

Въ субботу и въ воскресенье было нѣсколько попытокъ устроить недозволенные митинги. Въ 2½ ч. толпа въ 700 чел. стала ломиться съ этой цѣлью въ домъ еврейскаго общиннаго управленія на Гриботой ул., но была разсѣяна. Въ 7 час. веч. собралось около 250 чел. въ пекарнѣ Шмидке (Желѣзная, 78). Когда явилась полиція, то собравшіеся скрылись черезъ окно въ заднюю стѣнѣ пекарни. Около того же времени на заводъ Мортенса и Даба (Черняк. 51) стали собираться почтово-телеграфные чиновники и рабочіе съ женами и дѣтьми. Всего собралось до 1,000 чел. По требованію полиціи они разошлись. Въ воскресенье утромъ толпа стала собираться къ Филармоніи на митингъ соціалистовъ, но воинскимъ нарядомъ была разсѣяна.

26 ноября неизвѣстными лицами были приглашены въ костелъ Св. Креста всѣ домовые дворники. Передъ началомъ и послѣ собранія ксендзами были отслужены молебствія. Во время собранія какіе-то распорядители и распорядительницы разспрашивали дворниковъ, сколько они получаютъ жалованья, какую имѣютъ квартиру, сколько у нихъ дѣтей, и обѣщали улучшить ихъ бытъ, устроить вспомогательную кассу и т. п.

29 ноября въ городскія начальныя училища для дѣвочекъ въ домахъ №№ 63 и 34 на Золотой улицѣ явились уличные мальчишки и разогнали учащихся, а въ училищѣ въ № 34 изорвали, кромѣ того, портретъ Государя Императора. Толпой мальчишекъ руководили какіе-то интеллигенты, не входившіе въ помѣщенія училищъ и ожидавшіе въ воротахъ результатовъ «экспедиціи».

«Гонецъ» сообщаетъ, что на дняхъ къ Варшавскому архіепископу В. К. Попелю прибыла депутація отъ настоятелей р.-католическихъ приходовъ въ Варшавѣ и представила ему проектъ введенія актовъ гражданскаго состоянія на польскомъ языкѣ. Архіепископъ отказался, однако, принять составленный по этому предмету меморіалъ настоятелей приходовъ.

По словамъ варшавскихъ газетъ, духовныя власти въ Варшавѣ получили изъ Рима отъ папы предложеніе внушить подвѣдомственному имъ р.-католическому духовенству особенную разсудительность въ образѣ дѣйствій, въ виду того тяжкаго положенія, какое переживаетъ здѣшній край. Основываясь на этомъ, завѣдывающіе діэцезіями предложили съ своей стороны духовенству уклоняться отъ участія въ политическихъ демонстраціяхъ.

27 ноября, въ 11 час. веч., находившійся въ нарядѣ помощникъ пристава 11 участка поручикъ Чернозубовъ, выйдя изъ комендантскаго управленія Варшаво-Вѣнской ж. д., гдѣ телефонъ былъ испорченъ, вошелъ въ кондитерскую на углу Маршалковской и Іерусалимской аллеи, чтобы воспользоваться имѣющимся тамъ телефономъ для служебнаго доклада. Едва пор. Чернозубовъ подошелъ къ аппарату, какъ въ кондитерскую вошло нѣсколько человѣкъ, и одинъ изъ нихъ въ дерзкой формѣ предложилъ г. Чернозубову удалиться. Видя собравшуюся на улицѣ толпу, г. Чернозубовъ рѣшилъ выждать болѣе удобнаго момента для ухода. Тогда обратившійся къ г. Чернозубову мужчина вышелъ на улицу и что-то сталъ говорить толпѣ. Черезъ нѣсколько минутъ человѣкъ 40—50 ворвались въ кондитерскую съ ножами и револьверами, набросились на пор. Чурнозубова, оттѣснили его къ стѣнѣ и пытались обезоружить и обыскать. Въ это время кто-то изъ нападавшихъ выхватилъ у г. Ч. шашку изъ ноженъ, а другой, воспользовавшись его безпомощнымъ положеніемъ, сорвалъ погоны съ пальто. Толпа была крайне озлоблена. Когда г. Ч. удалось освободить руки, онъ рванулся впередъ, опрокинулъ одного изъ нападавшихъ и бросился въ биліардную, а оттуда черезъ окно выскочилъ по дворъ и черезъ калитку вышелъ на улицу, гдѣ вскочилъ въ дрожки и уѣхалъ.

Въ квартирѣ поручика 182 пѣх. Гроховскаго полка Кривицкаго (Шопена 16) почевалъ въ кухнѣ лакей знакомаго г. Кривицкаго г. Колянскаго, по фамиліи Дендо. Лакей этотъ постоянно спорилъ о «политикѣ» съ нѣстовымъ поручика, рядовымъ-татариномъ Павловымъ, причемъ Павловъ не разъ предупреждалъ его, что если онъ будетъ оскорблять Государя Императора, то онъ, Павловъ, убьетъ его за это. Вернувшись въ 1 часъ ночи домой, Дендо опять принялся «дразнить» денщика, оскорбительно выражаясь о Государѣ. Павловъ не стерпѣлъ этого, пошелъ въ комнату барина, взялъ револьверъ и, вернувшись въ кухню, спросилъ: «будешь еще Царя ругать»?—«Буду»,—отвѣчалъ Дендо и опять сталъ поносить Царское Имя. Павловъ выстрѣлилъ и Дендо упалъ, тяжело раненый въ животъ. Раненый былъ отправленъ въ больницу и тамъ вскорѣ умеръ.

Въ больницу Св. Духа ворвались 28-го ноября вечеромъ около 200 евреевъ, забрали трупъ Бейраха Помпера, раненаго 21 ноября на Гнойной улицѣ и умершаго въ больницѣ, и унесли на больничныхъ носилкахъ на еврейское кладбище.

29 ноября, въ Варшавѣ, въ 8 ч. веч. на Теплой ул. сгруппировалась толпа преимущественно евреевъ, числомъ до 2,000 человѣкъ, и, развернувъ пять красныхъ флаговъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ двинулась по направленію отъ Гриботой въ Мировской улицѣ. Подойдя къ дому № 32, на Теплой ул., гдѣ помѣщаются казармы л.-гв. Волынскаго полка, толпа потребовала отъ стоявшаго у воротъ часового, чтобы онъ снялъ фуражку. Изъ толпы слышались крики: «Долой Царя, долой самодержавіе». Часовой прикрылъ толпѣ, чтобы она не подходила къ нему и разошлась. Манифестанты не послушались и, подавъ палки, бросились къ часовому, который сталъ стрѣлять и тремя выстрѣлами убилъ одного изъ флагоносцевъ и ранилъ какъ затѣмъ выяснилось, Ицека Гольдберга, 18 лѣтъ, Хаю Штейнъ, 19 л. и Абрама Нусбаума, 17 л. Личность убитаго пока не установлена; это—еврей, лѣтъ 17 отъ роду. Толпа послѣ выстрѣловъ, разсѣявшись, а затѣмъ сосредоточилась въ домѣ № 30 на Теплой ул., гдѣ было, по словамъ «Варш. Дн.», арестовано 138 человѣкъ.

29 ноября, въ 11 часовъ утра, въ магазинѣ М. С. Кузнецова, на Сенаторской улицѣ, явилось трое неизвѣстныхъ лицъ и дерзко предъявили требованіе снять русскую вывѣску и замѣнить таковую польской, а въ случаѣ неисполненія грозили уничтожить эту вывѣску. Приблизительно около того же времени и въ другихъ русскихъ магазинахъ являлись неизвѣстныя лица съ подобными же требованіями.

«Святая ложь» въ «Руси» напечатано: Газета «Жизнь» сообщаетъ: «Лицо, вчера пріѣхавшее изъ Кіева, намъ передаетъ: броженіе въ войскахъ продолжается. Солдаты ходятъ по улицамъ, обнявшись со студентами и рабочими. На улицахъ можно встрѣтить и такія сцены: солдатъ на колѣнахъ проситъ у рабочихъ и у публики прощенія, что по недомыслію своему стрѣлялъ въ народъ. Грандіозная демонстрація—два полка съ музыкою во главѣ, съ рабочими, замыкающими шествіе, прошли по всему городу—произвела глубокое внечатлѣніе. Предъ этимъ шествіемъ разступались пулеметы»

Это сообщеніе изъ какой-то «Жизни», перепечатанное «Русью», доказываетъ, до какой полной потери стыда дошли революціонныя газеты, чтобы сочинить такую штуку. Въ Кіевѣ не было даже ни малѣйшаго повода, между тѣмъ вымыселъ облетаетъ при помощи газеты «Русь» всю Россію, позоритъ кіевскій гарнизонъ и смущаетъ, быть можетъ, многихъ такою картиною полной деморализаціи войскъ, да еще при военномъ положеніи. Вѣдь только читатели «Кіевлянина» знаютъ, какъ широко и безстыдно пускается въ дѣло теперь та предательская революціонная ложь, которую они называютъ «свято ложью» и практикуютъ систематически и ежедневно на тысячи ладовъ не только устно, но и печатно почти во всѣхъ газетахъ. О ромное большинство читателей русскихъ газетъ этой «святой лжи» даже не подозрѣваютъ!!

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

На югѣ Австріи все яснѣе обнаруживается особое характерное политическое теченіе. Извѣстно, что Австро-Венгрія дѣлится на Цислейтанію и Транслейтанію, или Венгрію. Въ составъ послѣдней входятъ на особыхъ правахъ Хорватія, имѣющая титулъ «Тріединаго ко олевства», потому что на основаніи историческихъ правъ и различныхъ хартій къ этому хорватскому королевству причисляется Хорватія, Славонія и Далматія. Но Далматія включена въ область Цислейтаніи, т. е., собственно нѣмецкую часть Австріи, и ея управленіе зависитъ прямо отъ вѣнскаго, а не венгерскаго правительства. Въ то же время между мадьярами и хорватами растетъ все болѣе сильно взаимная вражда, рѣзко опредѣлившаяся въ 1848 г., когда хорваты стали на сторону Австріи. Что же касается адріатическаго побережья между Тріестомъ и Рѣкой (Фіуме), то оно поэтому между Австріей и Венгріей. Въ то же время мадьяры не хотятъ признавать правъ Хорватіи на отдѣльныя части этого побережья и считаютъ городъ Рѣку съ прекраснымъ портомъ исключительно въ своей зависимости. Споръ объ этомъ портѣ давно ведется между хорватами и мадьярами, причемъ первые, на основаніи историческихъ и этнографическихъ данныхъ, настаиваютъ на полномъ включеніи Рѣки въ составъ хорватскаго королевства. Желая по возможности обособить Далматію, мадьяры весьма искусно до сихъ поръ противодѣйствовали соединенію Далматіи съ Цислейтаніей при помощи желѣзной дороги, не допуская соединенія черезъ посредство венгерскихъ линій, ибо Далматія отрѣзана Венгріей отъ Цислейтаніи. Недавно состоялось народное собраніе въ Рѣкѣ, постановившее нашумѣвшую «рѣчную» резолюцію, въ которой требуется присоединеніе Далматіи къ Трансслейтаніи; съ условіемъ, что Венгрія признаетъ на особыхъ условіяхъ автономію хорватскаго королевства, соединеннаго съ венгерскимъ королевствомъ. И вотъ, въ началѣ ноября въ далматинскомъ сеймѣ въ Задрѣ обсуждался этотъ вопросъ. Въ первомъ же засѣданіи произнесъ рѣчь депутатъ хорватскій писатель и публицистъ Трешичъ-Павичичъ, указывающій, что къ этой мысли хорваты пришли вслѣдствіе ясно обнаружившихся стремленій нѣмцевъ овладѣть всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ. Въ вечернемъ засѣданіи сейма въ тотъ-же день депутатъ итальянцевъ Зиліотто въ обширной рѣчи заявилъ со стороны итальянско-далматинской партіи, что итальянцы пришли къ убѣжденію, что для нихъ необходимо помириться со славянами, съ которыми ихъ будущность обезпечена, и потому поддерживаютъ планы хорватовъ. Затѣмъ отъ имени сербовъ говорилъ д-ръ Коваченичъ. Онъ заявилъ, что далматинскіе сербы убѣдились, что имъ нельзя ожидать помощи отъ Австріи, и что, поэтому, они рѣшили дѣйствовать въ согласіи съ хорватами и поддерживать ихъ планы. Получилось, такимъ образомъ, неожиданное согласіе трехъ до сихъ поръ враждующихъ между собою народностей. До нынѣ всѣ попытки соглашенія между ними постоянно разбивались и возможны были частныя соглашенія то сербовъ, то хорватовъ съ итальянцами. Этимъ раздоромъ искусно пользовалась далматинская администрація, но теперь ея положеніе стало затруднительнымъ.

Завтра, 4 декабря, въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, въ день памяти св. великомученицы Варвары, будетъ совершено преосвященнымъ Агаѳиникомъ, епископомъ Уманскимъ, настоятелемъ монастыря въ сослуженіи: архимандритовъ—экклесіарха Кіево-Печерской лавры Назарія, смотрителя Софійскаго духовнаго училища Димитрія, намѣстника монастыря Митрофана и старшей братіи монастыря, торжественное богослуженіе. Накануне праздника, 3 декабря, въ 5 часовъ пополудни, всенощное бдѣніе, съ акаѳистомъ св. великомученицѣ Варварѣ. 4 декабря, въ 6 часовъ утра ранняя литургія, въ 8 час. водоосвященіе, а затѣмъ будутъ подняты св. мощи великомученицы Варвары и съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи молебна, обнесены вокругъ соборнаго храма. Начало поздней литургіи въ 9½ часовъ.

Циркулярная телеграмма начальника Ю.-З. жел. дорогъ инженера И. М. Хижнякова г. начальникамъ службъ, отдѣловъ, частей и всѣмъ начальствующимъ на линіи. «Общее присутствіе управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, обсудивъ 1 декабря докладъ по поводу выборныхъ организацій, собраній уполномоченныхъ, выборныхъ комиссій и мѣстныхъ бюро по участкамъ, осуществлявшихъ служащими Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, согласно постановленію жлерицкаго собранія служащихъ, бывшаго 6 ноября, постановило: въ виду того, что указанныя выборныя организаціи касаются всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, представить указанный докладъ въ управленіе желѣзныхъ дорогъ, высказавъ, что выборныя организаціи на началахъ, правахъ и въ цѣляхъ, высказанныхъ Петербургскими делегатскимъ съѣздомъ, несовмѣстимы со строемъ желѣзно дорожной службы и не могутъ быть признаны въ будущемъ. Поэтому прошу начальствующихъ лицъ, впредь до полученія указанія по симъ предметамъ Министерства Путей Сообщенія, предложить подвѣдомственнымъ имъ служащимъ воздержаться отъ производства означенныхъ выборовъ».

Къ почтово-телеграфной забастовкѣ. Вчера, 2 декабря, въ Кіевѣ получены номера харьковской газеты «Южный Край» за время съ 16 ноября по 1 декабря. Благодаря безобразной забастовкѣ гг. почтовыхъ чиновниковъ, подписчики газеты получаютъ теперь цѣлыя пачки старыхъ газетъ, потерявшихъ всякій интересъ для читателей. Вчера начали получаться газеты изъ Варшавы послѣ двухнедѣльнаго перерыва, а газеты изъ Одессы все еще нѣтъ, не смотря на то, что никакихъ перерывовъ въ движеніи поѣздовъ между Кіевомъ и Одессой нѣтъ.

Къ предстоящимъ выборамъ новой думы. Въ виду истекающаго срока полномочій нынѣшняго состава думы и необходимости опубликовать избирательные списки за 3 мѣсяца до выборовъ, согласно требованій закона, управа составила эти списки, по которымъ число избирателей и подлежащихъ избранію гласныхъ по каждому участку опредѣлилось въ слѣдующемъ количествѣ: въ Печерскомъ участкѣ число избирателей по этимъ спискамъ—162, число подлежащихъ избранію гласныхъ—4, кандидатовъ въ нимъ—1. Соблюдая ту же послѣдовательность цифръ въ остальныхъ участкахъ, получимъ въ Дворцовомъ участкѣ—276—6—1, въ Старовіевскомъ—817—19—4, Лыбедскомъ—647—15—3, Бульварномъ—222—5—1, Лукьяновскомъ—579—14—3, Подольскомъ—382—9—2 и въ Плоскомъ участкѣ, съ Куреневскими и Пріорскими квартирами—357—8—1. По всѣмъ 8 полицейскимъ участкамъ число избирателей составило 3441, число гласныхъ, которое должно быть избрано, 80 и кандидатовъ въ нимъ—16. Число избирателей, принимавшихъ участіе въ выборахъ текущаго состава думы въ 1902 г., было 2785. Такимъ образомъ, съ 1902 г. число лицъ, имѣющихъ установленный избирательный цензъ, увеличилось за это четырехлѣтіе почти на 25%.

2 декабря присутствіе городской управы опредѣлило о составленныхъ избирательныхъ спискахъ на новое съ 1906 г. четырехлѣтіе доложить думѣ.

Къ забастовкѣ Кіево-Полтавскихъ мастерскихъ. Мы сообщали уже о забастовкѣ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо на ст. Лубны, Кіево-Полтавской дороги, которая началась съ 17 ноября. Управляющій дорогою, инженеръ Погорѣлко, проѣзжая черезъ Лубны, желалъ побесѣдовать съ забастовавшими рабочими, машинистами и кондукторами, съ каждой группой отдѣльно. Забастовавшіе объявили, что они желаютъ говорить и обсуждать свои «требованія» совмѣстно, а не по группамъ. Г. Погорѣлко не пожелалъ выслушивать какихъ-то «общихъ требованій» и возвратился въ Кіевъ, предложивъ всѣмъ не желающимъ работать получить разсчетъ и оставить службу. Это произошло 22 ноября, а 30 ноября къ управляющему дорогой явился начальникъ депо и отъ имени рабочихъ заявилъ о желаніи ихъ приступить къ работамъ. Г. Погорѣлко разрѣшилъ открыть мастерскія. 1 декабря въ управленіе Кіево-Полтавской дороги прислана со станціи Лубенъ телеграмма, извѣщающая, что всѣ забастовавшіе служащіе и рабочіе постановили не прекращать забастовки, пока не будутъ удовлетворены слѣдующія «требованія»: «1) Снять на всѣхъ станціяхъ Кіево-Полтавской дороги военную охрану, 2) утвердить комитетъ служащихъ, 3) гарантировать неприкосновенность забастовщиковъ, 4) уплатить всѣмъ за дни забастовки и 5) разрѣшить делегатскій поѣздъ отъ Полтавы до Кіева и обратно».

Вѣроятно, кромѣ увольненія, на эти требованія другого отвѣта не послѣдуетъ. Къ сожалѣнію, забастовка тяжело отражается на товарномъ движеніи, а потому инженеръ Погорѣлко обязанъ безъ дальнѣйшихъ разговоровъ очистить свою линію отъ забастовщиковъ немедленно. А то Полтавскую губернію съ двухъ сторонъ разорятъ: сельскіе хулиганы грабятъ и жгутъ, а желѣзнодорожные забастовщики имъ помогаютъ. Можетъ же, наконецъ, и разоряемая Полтавская губернія потребовать отъ управленія дороги и инженеровъ, чтобы они исполняли свои обязанности, а не забавлялись переговорами со своими «забастовщиками». Если этихъ забастовщиковъ примутся учить не-забастовщики, которыхъ они грабятъ, то никто не будетъ въ состояніи «гарантировать неприкосновенность забастовщиковъ». И подумаешь, какія персоны: доходы дороги они грабятъ, публику и все населеніе грабятъ, а имъ гарантируй неприкосновенность! Убирайтесь по добру, по здорову съ дороги и будете неприкосновенны

27 ноября въ Кіевѣ вышелъ первый номеръ органа Кіевскаго отдѣленія партіи правового порядка подъ названіемъ «Право и Порядокъ». Въ номерѣ помѣщены манифесты 17 октября и 3 ноября, статья П. Милюкова, воззваніе и программа партіи, протоколы общихъ собраній, хроника, докладъ г. Садчикова. Номеръ составленъ интересно, но совершенно исключительное мѣсто въ немъ занимаетъ «Письмо къ сельскому населенію» Н. Неплюева, одного изъ замѣчательныхъ нашихъ современниковъ, проникнутое глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Это пишетъ не кто нибудь, а человѣкъ, отдавшій огромное свое состояніе для ближняго своего. О братствѣ Н. Н. Неплюева мы имѣемъ особое мнѣніе, но къ личности его относимся съ величайшимъ почтеніемъ. Письмо его заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Оно вышло отдѣльнымъ изданіемъ.

Педагогическій совѣтъ Кіевскаго реальнаго училища постановилъ прекратить занятія въ двухъ старшихъ классахъ училища.

Вчера, 2 декабря, купцомъ Воробьевымъ подана въ Кіевскій окружной судъ жалоба на дѣйствія судебнаго слѣдователя 2-го участка г. Люцедарскаго, обвиняя его въ превышеніи власти. Въ жалобѣ указывается на нарушеніе судебнымъ слѣдователемъ 416 и 421 ст. уст. угол. судопр. и на пристрастныя въ отношеніи къ Воробьеву дѣйствія г. слѣдователя, постановившаго повергнуть его тюремному заключенію на основаніи показанія одного только свидѣтеля.

Характерный случай. Въ управленіе Кіево-Полтавской желѣзной дороги принятъ былъ въ февралѣ текущаго года на должность дѣлопроизводителя службы движенія г. Началовъ, числившійся и. д. дѣлопроизводителя. Управленіе, ознакомившись съ работоспособностью г. Началова, нашло ее неудовлетворительной и по возвращеніи г. Началова изъ разрѣшеннаго ему отпуска, заявило, что мѣсто это оно намѣрено предоставить другому лицу, при этомъ г. Началову предложено было въ теченіе 2 мѣсяцевъ пріискать себѣ другое занятіе. Это маленькое распоряженіе управляющаго дороги инженера Погорѣлко вызвало среди извѣстной части служащихъ Юго-Западныхъ дорогъ и кіевскихъ «освободительныхъ» газетъ почему-то цѣлую сенсацію. Стали говорить, что г. Началовъ увольняется за то, что онъ былъ делегатомъ Кіево-Полтавской дороги во время октябрьской забастовки, (хотя, конечно, за это его нужно было уволить, если онъ былъ делегатомъ), былъ арестованъ, явился на службу съ разрѣшеннаго ему отпуска значительно позже, чѣмъ нужно было и, наконецъ, что онъ человѣкъ не подходящій къ общему режиму Полтавской дороги. 24 ноября въ какомъ-то собраніи яко-бы «делегатовъ служащихъ» Юго Западныхъ и Кіево-Полтавской желѣзныхъ дорогъ обсуждался вопросъ объ увольненіи г. Началова. По словамъ «Кіев. Откл.», собраніе делегатовъ единогласно постановило: «1) считать мѣсто г. Началова подъ бойкотомъ, о чемъ и объявить; 2) послать министру путей сообщенія и правленію Московско-Кіево-Воронежской жел. дороги телеграмму о незаконномъ и произвольномъ увольненіи Началова съ просьбой отмѣнить распоряженіе Погорѣлко и увѣдомить о результатѣ. 3) Такъ какъ Погорѣлко предложилъ Началову, въ видѣ снисхожденія, 2-хъ мѣсячный отпускъ при обязательномъ условіи увольненія и въ то же время отстранилъ Началова отъ службы—собраніе постановило предложить Началову воздержаться отъ подачи докладной записки объ отпускѣ впредь до отвѣта г. министра путей сообщенія. О дѣйствіяхъ г. Погорѣлко постановлено, между прочимъ, сообщить союзу инженеровъ».

«Согласно постановленію» этихъ яко-бы «делегатовъ» телеграмму они послали куда слѣдуетъ, но отвѣтъ получился печальный. Начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ Шауфусъ телеграммой увѣдомилъ довѣренныхъ делегатовъ (удивительный способъ: сноситься съ какими-то делегатами!), что пріемъ и увольненіе служащихъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ находятся въ вѣдѣніи управляющихъ и управленій желѣзнодорожныхъ обществъ.

О продажѣ обществу дубовыхъ экстрактовъ 5,613 кв. саж. городской земли. Въ прошлую сессію собраній думы было постановлено продать обществу дубовыхъ экстрактовъ въ Кіевѣ, по его ходатайству, 5,613 кв. саж. за сумму 56,130 руб. По поводу такого рѣшенія думы семь гласныхъ подали на дняхъ особое мнѣніе, въ которомъ говорятъ, что считаютъ эту сдѣлку, какъ основанную на неточномъ и недостаточно откровенномъ докладѣ, подлежащей пересмотру. Они указываютъ, что при разсмотрѣніи этого вопроса думѣ не было сообщено весьма существенное обстоятельство, именно, что на участкѣ земли, о пріобрѣтеніи котораго въ собственность хлопотало общество, имѣются уже въ настоящее время нѣсколько построекъ на сумму до 500,000 рублей. Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ общества всѣ эти зданія, согласно договора, должны были-бы перейти теперь же въ собственность города. Такимъ образомъ, за указанную сумму обществу фактически проданъ не только участокъ земли, принадлежащій городу, но и право города на обладаніе построенными на этой землѣ цѣнными сооруженіями. Независимо этого указанный вопросъ обсуждался въ присутствіи на хорахъ рабочихъ этого завода, что также вліяло на исходъ рѣшенія дѣла. Въ виду этихъ и другихъ менѣе уже существенныхъ причинъ, гласные просятъ губернатора назначить пересмотръ дѣла.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу крестьянина Рязанской губ., Сапожковскаго уѣзда Елиазара Богданова и его товарищей, голодающихъ вслѣдствіе насильственной забастовки: Маріи Николаевичъ 2 руб., Варвары Марченко 2 руб., Марфы Гдѣшинской 30 к., горничной Евгеніи Абрамовой 20 к., кухарки Евгеніи Русановой 20 коп., Анны Сильванской 20 к., Христіанки 1 р. Итого 5 р. 90 к.; всего съ прежними 155 руб. 90 коп.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: отъ поручика Колотнячева 50 к., В. Костырко 5 к., Тани 3 р., Ек. Шиманской 25 р. Итого 29 руб. 35 к.; всего съ прежними 1,803 р. 75 к.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія на сооруженіе памятника нижнимъ чинамъ Мигородскаго пѣхотнаго полка, убитымъ при подавленіи безпорядковъ въ Кіевѣ, отъ слѣдующихъ лицъ: генералъ-маіора Тимченко-Островерхова 5 р., подполковника Дзяича 3 руб., Муси 30 коп., М. А. З. 1 руб., патріотки Диночки Дикой 5 р., П. З. Батрака 50 к., К. С. Батрака 50 к., В. К. Доровина 30 к., штабсъ-капитана Олешанскаго 1 р., О. С. 1 р., Тани 1 р., Христіанки 1 р., отъ завода П. Н. Чоколовыхъ 5 р., А. М. Дикаго 1 р., патріотки Ел. Вит. Мольской 2 р., Л. П. Уваровой 1 р. Итого 28 р. 60 к.; всего съ прежними 411 р. 50 к.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей во время безпорядковъ: отъ Ромы Бушуева 1 р., Пети Бушуева 1 р., неизвѣстной 2 р., М. А. З. 1 р., Х. Олексовичъ 1 р. 50 коп., служащихъ конторы правленія и торговаго склада Дитятковскаго товарищ. писчебумажныхъ фабрикъ 41 р. 15 к., Т. В. Недзвѣцкая 3 р., О. С. 1 р., штабсъ-капитана Ольшанскаго 1 р., Тани 1 р., христіанки 3 р., отъ

Ирпень. Проживающая въ д. № 9, по Ходосовой ул., крест. Доминикія Брикалина заявила полиціи, что проживавшій въ ея квартирѣ мѣщ. Кондратъ Шульгинъ, похитилъ 300 руб. наличными деньгами и семь серебряныхъ ложекъ, стоимостью 17 р. Но Львовской ул., въ д. № 71, изъ квартиры Елизаветы Борисовой, посредствомъ взлома замка, совершена кража разныхъ вещей на 211 р. и наличными деньгами 100 руб. Но Мар.-Благовѣщенской ул., въ д. № 74, изъ чердака, посредствомъ взлома замка, неизвѣстными злоумышленниками совершена кража разнаго бѣлья на 140 руб., принадлежащаго Николаю Новѣкову.

Задержаніе грабителей. По Почаевской ул., противъ д. № 6, у проходившаго крест. Николая Марченко, 6 злоумышленниковъ, ограбили серебряные часы, стоимостью 20 рублей. Трое изъ грабителей, Лейба Лишницкій, Святославъ Ходокъ и Марко Бородичъ задержаны городовыми Подольскаго уч.

Воровская продѣлка. По Бассейной ул., противъ д. № 10, у проходившаго мѣщ. Гдаліона Волощанова, неизвѣстный злоумышленникъ сорвалъ съ головы каракулевую шапку, стоимостью 10 руб. Грабитель бѣжалъ, а товарищъ его мѣщ. Илья Соколовъ задержанъ и при немъ найденъ воровской домикъ.

Пожаръ. По Никольской ул., въ д. № 14, Ореста Левитскаго, отъ трещинъ въ трубѣ загорѣлся потолокъ. Огонь былъ прекращенъ Дворцовымъ пожарнымъ отдѣленіемъ.

Самоубійство. По Безаковской ул., въ д. № 21, въ Петербургскихъ номерахъ, остановившійся тамъ юнкеръ Елисаветградскаго кавалерійскаго училища Лебедевъ, выстрѣломъ изъ револьвера системы Браунинга, лишилъ себя жизни. Причина самоубійства неизвѣстна.

Письма въ редакцію.

I.

Прошу присоединить и мою фамилію къ числу лицъ, занявшихъ на столбцахъ вашей уважаемой газеты искреннее сочувствіе и благодарность редактору «Кіевлянина», Д. И. Пихно.

Графъ **Н. К. Ламздорфъ.**

С.-Петербургъ, 29 ноября 1905 г.

II.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Земно кланяясь, выражаю сердечную глубокую признательность вамъ и сотрудникамъ за постоянно честное, правдивое, патріотическое направленіе вашей уважаемой газеты. Возмущаясь «святой ложью» революціонно-освободительной печати, я только въ «Кіевлянинѣ» черпаю источникъ душевнаго равновѣсія и патріотическаго подъема. Русскій по духу, я глубоко вѣрю въ торжество правды и побѣду надъ козними враговъ Самодержавія и горячо любимой родины. Пошли Господи вамъ здоровья и силы нести и впредь трехцвѣтное знамя единой, недѣлимой, пострадавшейся Россіи.

Отставной полковникъ **А. П. Купчинскій.**

II

Со станціи Попельня, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, нами получено слѣдующее письмо:

Многоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте и намъ присоединить нашу благодарность вамъ и сотрудникамъ вашимъ къ письму № 1, помѣщенному въ № 321 вашей уважаемой газеты.

Подписчикъ Л. Л. Жюно и А. Г. Левицкій.

IV

Многоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Просимъ васъ и вашихъ сотрудниковъ принять земной поклонъ отъ людей законности и порядка, которые въ настоящее мутное время только и находятъ утѣшеніе въ вашихъ, правдивыхъ и вполнѣ патріотическихъ статьяхъ вашей газеты.

Среди вашей уважаемой газеты одна изъ немногихъ твердо оставалась на стражѣ русскихъ интересовъ; въ настоящее же время къ вамъ начинаютъ присоединяться и другія газеты, отличавшіяся своеволіемъ печати.

Увѣрены, что самое трудное время вы переживаете. Боритесь же, русскіе борцы, до конца за наши права, за русскіе интересы!

Пошли Богъ вамъ здоровья и силы на борьбу за правое дѣло. Мужайтесь! Еще небольшое усиліе и красный туманъ исчезнетъ съ земли русской.

Просимъ напечатать въ вашей правдивой газетѣ.

И. Ерошкинъ, С. Болдыревъ, В. Никифоровъ, Семенъ Максимовъ, Дреняхинъ, Фоминскій, Шнидевичъ, Катеринчъ, Гальчинскій, Федоровъ, Скворцовъ, Дужкинъ, Богдановичъ, Протопоповъ, Копанскій, Ф. Поплавскій, Г. А Васенко, Калугинъ, Отфиновскій, А. Ильяшевичъ, Дыновскій, Алякринскій, Торичневъ, Фаворскій П. Никифоровъ, свящ. Патрикій Петровскій, капельмейстеръ Евгеній Зифке, Бабинцевъ, Скрынниковъ.

Г. Васильковъ.

V.

Многоуважаемый
господинъ редакторъ!

Въ тяжелые для Россіи дни, когда всякое истинное правдивое слово встрѣчало со стороны нѣкоторыхъ лицъ и газетъ насиліе и глумленіе, «Кіевлянинъ» смѣло произносилъ это правдивое слово, ободрялъ и успокаивалъ, насколько возможно, своихъ читателей.

Позвольте намъ, нѣжинцамъ, принести вамъ и вашимъ сотрудникамъ свою искреннюю признательность за это.

И. Д. Долгоруковъ, В Г. Кашенцевъ, О. Кашенцева, А. Дьяченко, П. Дьяченко, М. Брикалло, И. Лаврукъ, И. Лаврентко, Ф. Жиля, В. Бухарева, Ю. Бухарева, священникъ А. Величковскій, В. Величковская, П. Хавало, С Супрунепко, Л. Манжосъ, Спозобинъ, П. Лебедь, Е. Горбачъ, Пелагея Горбачъ, Князевъ Кушакевичъ, Пантелеймонъ Дьяченко, Василій Болотниковъ, Д. Карповъ, А. Персіяновъ, Василій Поповъ, священникъ Алек. Яворскій, А. Литвиненко, Петръ Кошкинъ, Николай Семенченко, Е. Свистельниковъ, М. Ялеевъ, В. Горачкинъ, М Бресусовъ, свящ. Ѳ. Сахновскій, Гомоляко, Я. Бережной, С. Батуринъ, М. Иваненко, И. Дробязко, Е. Скороходъ, Адамъ Новицкій, Петръ Луговиковъ, В. Золотаревъ, Г. Скороходъ, А. Куль, Гр. Дмитренко, Пв., Ив. и Леонидъ Соколовы, Т. Погибко, П. Шестаковъ, Н. Козинъ, П. Кушакевичъ, священникъ Георгій Спасскій, протоіерей Дмитрій Стопановскій, П. Сопина, учительница А. Проценко, священникъ А. Нѣжинцевъ, Р. Рубашкинъ, А. Недѣлькинъ, П. Падалка, Ал., Ал., Ап., Мар. и С. Великановы, Ю. А. Кунелакисъ, В. А. Кунелакисъ, К. Богачевъ, К. Загнѣевъ, Никандръ Шекеръ, В. Савичъ, М. Носенко, А. Колодій, діаконъ І. Андріевскій, Василій Серебриковичъ, Иванъ Левенко, Г. Хлѣбниковъ, П. Петренко, А. Филь, Г. Крутько, Ев. Коношко, псаломщикъ А. Россинскій, Е. Гржимайло, Ѳ. Проценко, Д. Максимовъ, В. П. Добронравовъ, Василій Зѣнченко, Петръ Вощенко, П. Мановъ, Я. Дмитренко, Г. Григоръ, Романъ Довгаленко, Данило Темникъ, Л. Клочко, Е. Нина, П. М. Лѣстровой И. И. Наталенко, К. К. Роговой, А. Кузьменко, А. Кадыгробовъ, Н. Базилевичъ, А. Базилевичъ, С. А. Штекель, П. Купелакисъ, Е. Бухарева, В. Волкова, Ж. Божовская, Д. Горячевъ, С. Чудновскій, Кутовой, Короевъ, Анна Левченко, П. Крючекъ, Василій Левченко (учитель), Виталій Фальковскій, Алексѣй Гарри, Надежда Фальковская, священникъ Александръ Крещановскій, жена священника Анастасія Крещановская, протоіерей Михаилъ Корицкій, священникъ Григорій Кордовскій, священникъ Александръ Огіевскій, псаломщикъ Гавріилъ Смирницкій, протоіерей Владиміръ Круглевскій, учительница Ирина Мохирева, Павелъ Козелъ, Діаконъ П. Сѣтько, М. Сѣтько, Левковцовъ, М. Свистельникова, псаломщикъ И. Маличенко, псаломщикъ Ѳ. Любовичъ, Д. Е. Голопапа, С. Шепель.

Нѣжинъ.

VI.

Позвольте, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, достопочтеннѣйшій редакторъ «Кіевлянина», присоединить и намъ нѣсколько словъ къ многочисленнымъ письмамъ, адресуемымъ вамъ съ выраженіемъ вамъ благодарности за ясное пониманіе какъ общаго положенія вещей въ настоящее печальное время, время какого-то стаднаго поступленія и изувѣрства, такъ и за вѣрную и справедливую оцѣнку и освѣщеніе каждаго отдѣльнаго момента, каждаго новаго явленія въ нынѣшней общественной жизни. Служите, дорогой редакторъ, дѣлу умственнаго и волевого оздоровленія нашей нынѣ многострадальной родины!.. Возвышайте свой твердый, честный и глубоко убѣжденный голосъ!.. Будите нашу дремлющую силу, и она проснется, тряхнетъ своими богатырскими плечами и могучимъ стомилліоннымъ голосомъ воскликнетъ: «да расточатся всѣ враги наши» и да живетъ и благоденствуетъ единая великая Русь и ея Самодержецъ!..

Не можемъ здѣсь не высказать слѣдующаго своего искренняго желанія Враги наши дѣйствуютъ путемъ печати, всячески удешевляя свои изданія и распространяя ихъ въ народѣ. Нужно дѣйствовать противъ нихъ тѣмъ-же оружіемъ. Посему просимъ васъ, глубокоуважаемый г. редакторъ, не найдете-ли вы возможнымъ основать и издавать небольшую, хотя-бы еженедѣльную, доступную народу газету, которая-бы поставила своею задачею руководить сельскій земледѣльческій и фабричный рабочій народъ въ его умственной жизни и помогать ему здраво разбираться въ сложныхъ отношеніяхъ нынѣшней печальной дѣйствительности. Полагаемъ, что найдется немало людей, которые, въ случаѣ нужды, готовы внести свою посильную лепту на образованіе фонда, потребнаго на изданіе подобнаго полезнаго органа.

При семъ прилагаемъ въ пользу голодающихъ вслѣдствіе насильственной забастовки Елизавета Богданова и его товарищей 4 р. 90 к.

Марія Николаевичъ, Варвара Марченко, Марѳа Гдѣшинская, горничная Евгенія Абрамова, кухарка Евгенія Русанова, а за нее неграмотную подписалась Е. Абрамова, Анна Сильванская.

VII.

Высокочтимый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте выразить вамъ и вашимъ сотрудникамъ глубокую благодарность за правдивыя и истинно патріотическія слова всегда высказываемыя въ вашей уважаемой газетѣ Вы, какъ доблестный гражданинъ Мининъ, заставили, наконецъ, очнуться русское общество отъ того революціоннаго кошмара, которымъ объято наше дорогое отечество. Пора, наконецъ, пробудиться русскому народу и стать на защиту правды, порядка и закона. Вѣрьте, высокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, что вся Русь (не то революціонная газета, что называетъ себя «Русью») и истинная православная, стоитъ за тѣ идеалы, которые были всегда руководителями въ вашей честной русской газетѣ. Россія только и можетъ быть счастлива при Самодержавномъ Государѣ. Дай Богъ, чтобъ русскій народъ опомнился, куда, въ какую пропасть онъ своимъ молчаніемъ толкаетъ нашу матушку кормилицу Русь. Тогда намъ не будетъ страшна ни какая Бердичевская или иная какая революція.

Да здравствуетъ Самодержавный Русскій Царь и весь Русскій народъ!

В. Н. Доронинъ, В. Хамбуровъ, П. Л. Артищевъ, И. В. Журовинъ, М. Фальбергъ, Е. П. Ивановъ, В. Спиридоновъ, М. Суворовъ, Ѳ. А. Слушный, С. И. Детковъ, урядникъ Уральскаго войска Савинъ, П. О. Горецкій, Т. Я. Доронина, П. З. Батракъ, К. Б. Батракъ.

VIII.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте намъ, нижеподписавшимся русскимъ патріотамъ, выразить вамъ и всѣмъ сотрудникамъ вашей уважаемой газеты на шу искреннюю благодарность за то, что вы честно и самоотверженно отстаиваете интересы дорогого отечества въ это тяжелое для истинно русскихъ людей время.

Съ высокимъ къ вамъ уваженіемъ, всегда готовые потвердить вышеизложенное, пребываемъ благодарные:

Владиміръ Таценко, Александръ Григорьевичъ Ивашицкій, Петръ Семеновичъ Лобановъ, Григорій Ан. Ивашицкій, И. И. Борменковъ, А. Добржанскій, Ив. В. Калиновскій, Я. Гр. Ивашицкій.

М. Дашевъ, Кіев. губ., сах. заводъ «Собъ»

IX.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте принести вамъ и вашимъ уважаемымъ сотрудникамъ нашу глубокую признательность за тѣ хотя короткія минуты успокоенія и надежды, которыя доставляетъ намъ чтеніе вашей правдивой газеты.

Съ глубокимъ почтеніемъ:

Анна Кривская, потомственная дворянка, Наталія Пономарева, потомственная дворянка, Александръ Костенко, землевладѣлецъ, Георгій Степановичъ Збраловъ, дворянинъ.

М. Шпола, Кіев. губ.

X.

Со ст. Фундуклеевки нами получено слѣдующее письмо:

Высокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Просимъ присоединить и наши подписи къ письму № 1-й, помѣщенному въ № 321 уважаемой вашей газеты.

Г. И. Матыскинъ, И. Я. Кравченко, А. Ф. Гюнтеръ, П. П. Словинскій, В. Жидковъ, А. Матыскина.

XI.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Мы, нижеподписавшіеся, ремесленники г. Кіева, просимъ принять наши чувства преисполненія искренней благодарности вамъ и вашимъ сотрудникамъ за правдивыя слова, помѣщаемыя въ издаваемой вами газетѣ «Кіевлянинѣ».

Терентій Волошскій, Ольга Яворовичъ, Георгій Антоновъ, Зиновьевъ, Еленкій, Тимоѳей Андросовъ, Гавріилъ Ольшевскій, Владиміръ Попицкій, Орестовъ.

XII.

Артель при кіевскихъ центральныхъ баняхъ постановила выразить вамъ, многоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, искреннюю признательность, какъ истинно просвѣщенному русскому человѣку, хорошо понимающему интересы, мысли и желанія истинно русскихъ людей. Смѣемъ васъ увѣрить, что мы хотя люди простые, наукъ не изучали, но научились различать добрые совѣты отъ злыхъ, истину отъ лжи, сознаемъ также, что тотъ, кто хочетъ свергнуть Государя нашего Батюшку, и разсорить отечество, подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ, тотъ не желаетъ добра нашей родинѣ, а слѣдовательно, онъ врагъ Царя, Россіи и намъ.

Наша артель десять лѣтъ читаетъ «Кіевлянинъ» съ особеннымъ вниманіемъ и мы научились васъ понимать, и посему низко кланяемся и просимъ впередъ насъ просвѣщать, разъяснять истинно положеніе дѣлъ и указывать путь, по которому слѣдуетъ твердо идти въ столь смутное время.

Потребность въ чтеніи вашей газеты возрасла, а посему просимъ высылать «Кіевлянинъ» на имя артели въ 2-хъ экземплярахъ, а также принять 25 рублей собранныхъ среди артели въ пользу нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ во время бунта въ Кіевѣ. Выражаемъ также благодарность студенту Павлу Кирилову.

Члены артели: крестьяне: И. Ароновъ, И. Милкинъ, А. Харазмовъ С. Королевъ, С. Шпидюра, А. Довгань, Г. Пупырянъ, А. Коростилевъ, Я. Новиковъ, Е. Михайловъ, Ф. Зайдевъ, И. Колесниковъ, В. Моховой, П. Ларекинъ, Е. Ларекинъ, Г. Драгинъ, Е. Ерохинъ, И. Боковъ, С. Киготковъ, К. Самсоновъ, П. Самсоновъ, П. Самсоновъ, М. Зуйковъ, П. Ароновъ, П. Хритоновъ, П. Дрянинъ. Е. Максимовъ, А. Князевъ, П Ифимовъ, Е. Богдановъ. Артельный староста Матвѣй Григорьевъ Филькинъ.

XIII.

Слѣдующія лица просятъ насъ присоединить свои подписи къ письмамъ, въ которыхъ выражаются чувства глубокаго уваженія къ редактору газеты Д. И. Пихно и его сотрудникамъ.

В. Любенецкій и М. Любенецкая (им ніе Вишенька, Винницкаго, уѣзда, Подольской губ.), капитанъ 6-го сапернаго батальона Тиньковъ; В. Пустынская.

—

Редакторъ «Кіевлянина» и сотрудники горячо благодарятъ подписавшихся.

XIV.

Въ № 332 вашей уважаемой газеты въ передовой статьѣ затронутъ вопросъ о цѣлесообразности, при современныхъ обстоятельствахъ и массовой преступности, тѣлесныхъ наказаній. «Что касается тѣлеснаго наказанія за массовые буйства и грабежи, то о немъ немедленно должны-бы высказать свое мнѣніе юристы и администраторы, прислушиваясь не къ доктринѣ, а къ тѣмъ голосамъ, которые идутъ изъ народа или близко знаютъ его воззрѣнія и условія быта... Мы желали-бы услыхать поэтому серьезные голоса, ибо мы живемъ среди очень серьезныхъ событій».

На отзывы нашихъ юристовъ надежда плоха.

По затронутому вами вопросу я, какъ обыватель и сельскій хозяинъ, а, кромѣ того, юристъ и опытный судья, въ двухъ изданныхъ мною брошюрахъ: 1) Замѣтки по вопросу о нуждахъ сельской промышленности (Кіевъ, 1903 г.) и 2) «По поводу нашей смуты» (Кіевъ, 1905 г., I-е изд. вышло въ февралѣ, а II-е въ апрѣлѣ), подвергнулъ данный вопросъ разсмотрѣнію и высказалъ свое мнѣніе, не убоясь либеральнаго и даже консервативнаго глумленія, которое, впрочемъ, послѣдовало лишь въ малой мѣрѣ: одни изъ органовъ молчали, другіе—вопросъ о розгахъ оставляли безъ разсмотрѣнія, третьи ограничивались лишь легкой проніей.

Вѣроятно, вамъ извѣстно, что въ Даніи, странѣ просвѣщенной и высоко культурной, въ которой преступность развита не въ примѣрѣ слабѣе, чѣмъ въ Россіи (но въ которой нѣтъ евреевъ и ихъ тлетворнаго вліянія на народъ и общество), законъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ принятъ рикстагомъ 16 марта сего года, а въ іюнѣ утвержденъ королемъ. Въ Даніи руководствовались при этомъ тѣмъ яснымъ и здравымъ принципомъ, что *состраданіе къ преступнику, нарушившему законъ, ни что иное, какъ жестокость относительно мирныхъ гражданъ, соблюдающихъ законъ.*

Исполняя желаніе, высказанное въ передовой статьѣ «Кіевлянина», я посылаю вамъ двѣ брошюры, въ надеждѣ, что вы найдете въ нихъ нѣкоторую поддержку по данному вопросу и пособіе къ разъясненію его. Въ брошюрѣ «Замѣтки по вопросу о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности» по данному вопросу говорится на страницахъ 55—58, а въ брошюрѣ «По поводу нашей смуты»—на страницахъ 79—85.

Я. Демченко.

XV.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Не откажите дать мѣсто въ уважаемой вашей газетѣ нижеслѣдующимъ строкамъ.

По поводу выраженія вамъ сочувствія, въ числѣ прочихъ лицъ, также и находящимися на службѣ въ казенныхъ учрежденіяхъ, пять чиновниковъ: Карповскій, И. Вишняковъ, А. Крыжановскій, Быковскій и Коцевольскій въ «Кіевскихъ Откликахъ» отъ 27 ноября заявляютъ, что этими лицами руководитъ не самостоятельный взглядъ, а «обстановка, о которой сейчасъ говорить не приходится», очевидно, подразумѣвая начальническое давленіе.

Въ защиту другихъ говорить мы не призваны; но по скольку дѣло касается насъ, то мы, нижеподписавшіеся, присоединившіе въ № 326 «Кіевлянина» свои подписи къ сочувственному вамъ письму и служащіе въ томъ-же учрежденіи, гдѣ и авторы письма «Кіевскихъ Откликовъ», не можемъ не выразить крайняго своего удивленія поименованнымъ чиновникамъ, позволяющимъ себѣ безъ всякихъ основаній (кромѣ развѣ своеобразно понимаемой ими свободы слова) заявлять объ отсутствіи у лицъ противоположныхъ съ ними взглядовъ иного побужденія, кромѣ угодливости.

Въ дальнѣйшую полемику не вступаемъ.

Кн. Гедройцъ, Евгеній Теодоровичъ, Георгій Жуковскій, Иванъ Сердюкъ, Ѳеофилъ Коцюбинскій, А. Кондиловскій, Ив. Жуковскій, П. Сухонъ, М. Кабаковъ, В. Добролежъ, М. Котырло, А. Шаровницкій, Дм. Троцкій, П. Ульяновъ, И. Цицановскій, Лихъ, Е. Ковалевъ, Ручковскій, Дм. Сердюкъ, П. Іероншсъ, А. Онопріенко, Я. Чередниченко, П. Водяной, В. Шаровницкій, Куриосовъ, М. Мельниковъ, Ал. Цвѣтковскій, Щербаковъ, Ребизовъ, А. Кудревичъ, Г. Лавровскій, Смутченко, Чубаревъ, Ѳедоровскій, И. Лагозинскій, Ив. Дубинцкій, Д Богданъ, А. Кондратенко, П. Грушевскій, Д. Никитинъ, П. Куча, И. Козловскій, К. Божкевичъ, Р. Бурда, Я. Сезько, Е Весеповскій, В. Роговцовъ, В. С. Троцкій, В Абрамовичъ, И. Абрамовичъ, Сокоревичъ, В. С. Крижановскій, П. Тонконогенко, В. Устиновъ, А. Юхновскій, А. Слонницкій, П. Бельговскій.

XVI.

Покорнѣйше прошу уважаемую редакцію газеты «Кіевлянинъ» не отказать помѣстить въ вашей газетѣ слѣдующій мой отвѣтъ:

Въ № 329 «Кіевской Газеты» въ хроникѣ помѣщено сообщеніе подъ заголовкомъ: «Позорное предложеніе». Знаменитый гласный А. С. Цезарскій въ припадкѣ, должно быть, чрезмѣрнаго «патріотическаго» рвенія, сочинилъ заявленіе о необходимости полнаго закрытія политехническаго института и превращенія его въ казарму въ виду того, молъ, что этотъ институтъ служитъ очагомъ революціонной дѣятельности» и т. д.

На это отвѣчаю тоже «знаменитой» въ своемъ родѣ, по сообщенію всякой лжи, «Кіевской Газетѣ», что и авторомъ такого заявленія не состоялъ и подписей подъ таковымъ не собиралъ. Кому принадлежитъ эта счастливая идея—не знаю, да если-бы и зналъ, то сплетничать обычая не имѣю. Что-же касается до общественнаго мнѣнія и моего въ частности, что политехническій институтъ служилъ очагомъ революціонной дѣятельности, то шила въ мѣшкѣ не утаишь, институтъ велъ это дѣло въ открытую всѣми дозволенными и не дозволенными средствами.

Врядъ-ли подлежитъ сомнѣнію, что былобы полезнѣе для государства: давать-ли возможность продолжать тамъ столь отрицательно—полезную дѣятельность или устроить на годикъ военную казарму для того сѣраго воина, который день и ночь въ непогоду ходитъ и оберегаетъ «соль» революціи отъ черной сотни. Для меня этотъ вопросъ тѣмъ болѣе печаленъ, что я участвовалъ въ ассигнованіи гор. Кіевомъ 300 тыс. руб и 70 десятинъ земли, стоящей хорошую сотню тыс., по выбору жертвователей края, участвовалъ въ ревизіонной комиссіи по расходованію строительнымъ комитетомъ пожертвованныхъ суммъ и за свой двухлѣтній трудъ получилъ въ даръ на память драгоцѣнные фоліанты всѣхъ плановъ и детальныхъ чертежей съ разсчетами къ нимъ. Кому, какъ не мнѣ, столь близко знакомому, сколько милліоновъ вложено въ это учрежденіе института, скорбѣть о такомъ феральномъ примѣненіи такъ роскошно устроеннаго и обставленнаго института? А теперь, увы! приходится задумываться надъ вопросомъ, что лучше: институтъ или временно казарма?

А. Цезарскій.

Литература и искусство.

Городской театръ. Бенефисъ артиста Моссина (1 декабря) прошелъ замѣтно оживленнѣе предыдущихъ спектаклей: публики набралось по теперешнимъ понятіямъ много, хотя до сихъ поръ еще остаются пустыми ложи бель-этажа и перваго яруса, указывая своей пустотой на продолжающееся смутное время въ жизни кіевскаго храма искусства. Если такой тяжелый для оперной антрепризы кризисъ продолжится еще нѣкоторое время, то Кіевъ рискуетъ остаться безъ оперы, т. е. безъ одного изъ факторовъ мирной жизни культурныхъ людей. Всѣ артисты, несмотря на понятное угнетенное состояніе ихъ духа, прилагаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры и средства, чтобы продолжать начатое дѣло съ прежнимъ спокойствіемъ, и это имъ удается. «Дубровскій» Направника, поставленный въ бенефисъ г. Моссина, прошелъ недурно для перваго раза по возобновленіи, если не принимать въ разсчетъ нѣкоторыхъ незначительныхъ промаховъ со стороны солистовъ и хоровъ. Большая часть оваціи, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, была направлена по адресу бенефиціанта, исполнившаго заглавную партію. Въ хорошемъ толкованіи этой партіи г. Моссинъ произвелъ выгодное для себя впечатлѣніе, преимущественно какъ опытный артистъ и какъ отличный музыкантъ. О вокальныхъ качествахъ г. Моссина мнѣ неоднократно приходилось высказывать свое мнѣніе; теперь могу лишь добавить, что артистъ на этотъ разъ чаще давалъ звукъ пріятнаго тембра, тѣмъ что и въ этомъ отношеніи его послѣдній выходъ можно считать однимъ изъ болѣе удачныхъ. Особенной красоты звука и законченности піэсанса артистъ достигъ въ исполненіи монолога: «дай инѣ забвенье». Всѣ остальные участвовавшіе артисты были всѣ на своихъ мѣстахъ и достаточно хорошо поддержали общій недурной ансамбль спектакля.

А. Каневцовъ.

◆27 ноября текущаго года, въ день первыхъ представленій обѣихъ оперъ М. И. Глинки, попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ, на основаніи устава совѣта (§ 14 и послѣдующіе) присудилъ, во вторую выдачу ежегодныхъ Глинкинскихъ премій, завѣщанныхъ покойнымъ М. П. Бѣляевымъ, одну изъ означенныхъ премій А. С. Аренскому за вступленіе къ оперѣ «Наль и Дамаянти». Пьеса эта предстоитъ къ исполненію въ Кіевѣ въ симфоническомъ собраніи 5-го декабря.

◆Первое воскресное утро камерной музыки назначено на завтра въ залѣ купеческаго собранія. Въ немъ впервые выступитъ передъ кіевскою публикою квартетъ музыкальнаго общества въ обновленномъ составѣ. Партію первой скрипки исполнитъ профессоръ Юліанъ Пуликовскій, партію второй скрипки—г. Касинъ. Исполнители альта и віолончели остались прежніе—гг. Рыбъ и фонъ-Мудертъ. Въ программу входятъ квартеты Гайдна и Бетховена и соната для скрипки и фортепіано Грига, причемъ исполнительницею фортепіанной партіи явится А. П. Штоссъ-Петрова.

Среди газетъ.

*** Изъ «Маленькаго письма» А. С. Суворина.

Страна въ волненіи. Страна безъ правительства. Въ странѣ царствуетъ раздоръ. Какіе-то самозванцы призываютъ населеніе къ вооруженному возстанію, обѣщаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени, что „власть перейдетъ въ руки пролетаріата и хозяевами Петербурга будетъ пролетаріатъ". Страна не знаетъ что дѣлать, къ кому обратиться, гдѣ искать власти. Власть, будучи безсильною водворить какой-нибудь порядокъ, медлитъ выборами, сама не зная на чемъ остановиться, ибо она никогда не изучала системы выборовъ, не знаетъ ни Европы, ни Россіи, а потому гадаетъ на пальцахъ—сходятся или расходятся! Общество тоже ничего не знаетъ, ничего не дѣлаетъ, не соединяется, охаетъ и ахаетъ, бросается къ банкамъ продавать бумаги, къ сберегательнымъ кассамъ вынимать сбереженія и дома ищетъ мѣста, гдѣ бы ихъ спрятать отъ нашествія хулигановъ; оно говоритъ „слава Богу", когда не объявлена какая-нибудь стачка, лишающая свободнаго передвиженія, воды, хлѣба, свѣта. Но улицамъ ѣздитъ патруль день и ночь, какъ въ осажденномъ городѣ. Прохожіе ночью боятся встрѣтиться съ прохожимъ, чтобъ онъ не обобралъ, не пырнулъ ножемъ. Въ Москвѣ, говорятъ, гораздо хуже. Петербургъ образцовый городъ теперь. Въ провинціи безвластіе полное и если сегодня „городъ спокоенъ", то это еще ровно ничего не обѣщаетъ на завтра. Хотя гадай на картахъ—куда пристать, къ конституціи, къ червонной дамѣ или къ бубновой. Революція—это черви, конституція—бубны. Трефы и пики—это поворотъ назадъ, это реакція и силы ея образуются. Это полколоды.

Въ другомъ мѣстѣ своего письма г. Суворинъ говоритъ:

Меня спрашиваютъ въ письмахъ, какъ это я могъ похвалить г. Хрусталева-Носаря, назвавъ „этого сирся" (??) способнымъ и энергичнымъ, когда онъ „изъ кожи лѣзъ, чтобъ разорить и пустить по міру Россію". Отвѣчаю. Потому, что я не вижу на противной сторонѣ людей, которые „изъ кожи бы лѣзли" для того, чтобы спасти Россію. Не вижу. Я не вижу, чтобъ молодежь, чтобъ средній возрастъ призывался къ работѣ. Я вижу спокойныхъ людей, тихо разсуждающихъ, плохо и неувѣренно дѣйствующихъ, точно они сами себѣ еще не рѣшили, революціонеры они или нѣтъ. Когда и узнаю, что у революціи есть какіе-то „летучіе отряды", есть „ораторы", есть несокрушимая энергія и безстрашіе, когда я узнаю, что въ какую-то Кушку, за тридевять земель, пріѣхали агитаторы, мнѣ становится стыдно за общество, которое бѣжитъ и труситъ, и за правительство, которое пребываетъ неизвѣстно гдѣ и неизвѣстно зачѣмъ.

Но мнѣ все это не мѣшаетъ сказать, что и совѣтъ рабочихъ депутатовъ мелко плаваетъ и что онъ также идетъ съ закрытыми глазами, какъ и „царское правительство". Какъ оно и онъ не знаетъ, гдѣ побѣда, гдѣ конецъ страданіямъ, гдѣ дѣйствительная, радостная, великодушная свобода, гдѣ свободный и здоровый трудъ. Какъ оно, такъ и совѣтъ рабочихъ депутатовъ полагается только на оружіе, на „генеральное сраженіе", на „рѣшительный бой", о которыхъ онъ говоритъ въ своихъ резолюціяхъ. Онъ точно желаетъ реакціи, точно зоветъ ее или такъ самъ убѣжденъ въ побѣдѣ, что зоветъ на „генеральное сраженіе" и думаетъ, что войска перейдутъ на его сторону и тогда онъ покажетъ, что значитъ его рука и воля. Онъ увѣренъ, что общество, робочіе и народъ за него въ глубинѣ своего сердца, но еще колеблются, а потому онъ громко зоветъ ихъ къ кровопролитной, къ братоубійственной бойнѣ, къ уличной рѣзнѣ, къ пулеметамъ, къ безбожію, къ презрѣнію заповѣди, которая учитъ любить ближняго, какъ самого себя. Кровью хотятъ они залить другъ другу горло, кровью гражданъ и „товарищей", чтобъ праздновать побѣду на грудахъ развалинъ и труповъ! Нахлебавшись человѣческой крови, они станутъ проповѣдывать и любовь къ ближнему, указывая на трупы, какъ на необходимое и пріятное жертвоприношеніе Богу свободы. Онъ любитъ запахъ крови, онъ любитъ ониміамъ смерти, какъ іудейскій Богъ его любилъ!

Итакъ, вооружайтесь, граждане, вооружайтесь, „товарищи"! Идите другъ противъ друга. Прячьте своихъ дѣтей, знайте имъ, что идете добывать свободу, прячьте матерей съ ихъ младенцами, прижавшимися къ тощей груди, а все остальное въ бой, и мужчины, женщины и подростки, всѣ въ бой! Напоимъ мать нашу, святую землю нашей родины, кровью нашей и пусть жертвенный дымъ поднимется къ престолу Всевышняго и ангельскій хоръ запоетъ „Осанна въ вышнихъ"!

Таковы лозунги битвы. Впередъ! Выбирайте вождей, стройте батальоны и горе побѣжденнымъ.

Это слишкомъ страшно и у г. Суворина также разстроены нервы послѣ взятія въ плѣнъ его типографіи мелкимъ разбойникомъ Носачемъ. Мы въ Кіевѣ черносотенцы уже опомнились и за Кіевъ совсѣмъ не безпокоимся, а вотъ только правящій Петербургъ и растерявшіеся его органы въ провинціи насъ смущаютъ: какъ бы они крѣпости не сдали безъ выстрѣла. Но не теряемъ надежды, что и въ случаѣ сдачи черносотенцы отберутъ. А революціонеры... какая у нихъ сила и храбрость? Просто бахвальство: и молодецъ противъ овецъ. А противъ молодца—и самъ овца.

*** «Слово», обращаясь къ нашимъ революціонерамъ, оцѣниваетъ гораздо вѣрнѣе и по достоинству ихъ дѣятельность:

Нѣтъ, господа революціонные хулиганы, благодаря нашимъ усиліямъ, самодержавіе не только не издыхаетъ, а все глубже и глубже проникаетъ въ сознаніе народа, какъ единственная защита отъ насилій „неизвѣстныхъ", разнѣзжающихся по деревнямъ съ револьверами. Самодержавное правительство должно бы было дать вамъ по Станиславу за такіе революціонные пикники, которые, какъ дважды два, показываютъ населенію, что ожидаетъ его при воцареніи свободы.

Слабость нашей революціи, по моему, ни въ чемъ такъ не сказывается, какъ въ необычномъ количествѣ вранья, распространяемаго ея провозвѣстниками. Общее правило, что врутъ или дѣти, или рабы, оказывается вѣрнымъ и въ работѣ нашихъ революціонеровъ. Ихъ неувѣренность въ себѣ, въ своей правотѣ, въ цѣлесообразности ихъ дѣятельности такъ велика, что они желаютъ придать себѣ куражу разсказами о необычайныхъ и небывалыхъ подвигахъ, а потомъ начинаютъ сами въ нихъ вѣрить.

Для борьбы съ революціей «Слово» требуетъ большей энергіи отъ умѣренныхъ партій:

Для того, чтобы бороться съ революціонною ложью, представители умѣренныхъ партій должны устраивать такія же поѣздки по деревнямъ, какія устраиваютъ гг. революціонеры, произносить рѣчи, давать объясненія, выслушивать сомнѣнія и возраженія, спорить. Газеты, конечно, представляютъ сильное орудіе партійной борьбы, но онѣ не могутъ замѣнить живой бесѣды, въ которой такъ нуждается сельское населеніе.

*** Г. Борей въ «Пов. Вр.» сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о финансовой сторонѣ нашей революціи:

Во многихъ конторахъ, частныхъ и даже казенныхъ учрежденіяхъ собираются деньги на забастовку, производятся вычеты извѣстнаго процента изъ жалованья частью добровольно, частью подъ угрозой бойкота.

—Я была бы, пожалуй, не прочь уплатить такой оборъ, составляющій всего 50 коп. съ моего мѣсячнаго оклада, жаловалась мнѣ одна конторская барышня, но зачѣмъ же его взыскиваютъ насильственно? Вѣдь это, какъ на большой дорогѣ. Ни за что не уплачу, пусть бойкотируютъ!

Меня удивило не то, что подобные вычеты носятъ характеръ вымогательства, пріемъ вполнѣ революціонный, но куда дѣваются собранныя на забастовки деньги? Сборы достигли, повидимому, значительной суммы, недоимокъ мало, а забастовочные комитеты страдаютъ

лыхъ евреевъ, чтобы вырвать жертву, врядъ-ли бы стрѣлявшій остался живъ; дабы обезопасить его отъ дальнѣйшаго избіенія, полиція принуждена была скрыть его въ арестантской избѣ. Этимъ дѣло не окончилось. Толпа въ человѣкъ 200—300 бросалась въ разныя стороны выискивать компаньоновъ стрѣлявшаго. И для послѣднихъ казематка была безопаснымъ очагомъ, а стражники прямо таки спасителями. На слѣдующій день мѣстные еврейскіе представители обратились къ приставу съ просьбой обезопасить ихъ на будущее время отъ вторженія «социалистовъ».

Удивительно только, для чего полиція такъ старается защищать евреевъ «социалистовъ», когда она не въ состояніи же защитить мирныхъ евреевъ отъ выстрѣловъ этихъ наглецовъ.

С. СТАРЫЯ ПЕТРОВЦЫ, Кіевскаго у. (Корресп. «Кіевлянина»). 27 ноября, жители нашего села составили и направили по начальству слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ: Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь! Движимые вѣрноподданническими чувствами и глубокой благодарностью за милости, дарованныя народу Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 3 ноября сего года, мы, крестьяне села Старыхъ-Петровецъ, Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи, собравшись въ мѣстное Старо-Петровское волостное правленіе и отслуживъ молебенъ, вознесли Господу Богу горячія молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Твоемъ, Великій Государь, и Наслѣдника Престола. Великій Государь и Самодержецъ! Живя вблизи губернскаго города, мы видѣли и слышимъ, что неблагомыслящіе люди хотятъ посягнуть на Твою Священную Корону. Такое посягательство приводитъ насъ въ ужасъ и содраганіе. Въ минуты тяжелыя для Россіи, такъ-же, какъ и въ особо торжественные дни, мы, крестьяне, привыкли обращаться къ своему Самодержавному Царю со словами преданности и благодарности. Только отъ Царя нашего ждемъ мы улучшенія нашей жизни, почему безъ тебя, Великій Государь, мы жить не можемъ. Молимъ Тебя, Великій Государь, огради отъ оскорбленій, насилій и произвола нашу святую вѣру, храмы Божіи и русскую національную гордость, которые злые люди, въ особенности иноплеменники —евреи, подвергаютъ поруганію, святотатству и издѣвательству ношеніемъ красныхъ флаговъ и пѣніемъ непристойныхъ пѣсенъ, срываніемъ національныхъ флаговъ и поруганіемъ портрета Твоего, нашъ Самодержавецъ. Все это, Великій Государь, страшною скорбію отзывается въ сердцахъ вѣрныхъ и преданныхъ тебѣ крестьянъ. Если-же, Великій Государь, около Тебя не хватаетъ силъ, клонящихъ тогда Твой Самодержавный кличъ, который, какъ молнія, облетитъ всѣхъ вѣрноподданныхъ и преданныхъ сыновъ, и мы, не щадя своего живота, возстанемъ всѣ, какъ одинъ, и явимся, какъ потокъ морской, на защиту Своего Царя-Батюшки. Только не попусти, Великій Государь, враговъ отечества — евреевъ и др. хищныхъ коршуновъ уравняться въ правахъ съ крестьянскимъ населеніемъ, которое такъ же, какъ и ты, Великій Государь, терпитъ отъ нихъ разныя обиды и насилія».

Адресъ подписанъ всѣмъ сельскимъ сходомъ свыше 80 человѣкъ домохозяевъ, должностными лицами и волостнымъ старшиной.

ОСТРОГЪ. (Корреспонд. «Кіевлянина»). 21 ноября, въ 3 часа дня, ученики старшихъ четырехъ классовъ мѣстной гимназіи, въ количествѣ 150 человѣкъ, собрались на гимназическомъ дворѣ и, руководимые агитаторами-евреями, отправились къ директору съ требованіемъ открыть имъ доступъ въ актовый залъ, для обсужденія назрѣвшихъ вопросовъ. Получивъ отказъ, толпа съ криками «ура» выломила дверь и ворвалась въ залъ, гдѣ, предварительно попортивъ стулья и наломавъ столы, приступила къ обсужденію «назрѣвшихъ вопросовъ». Долго шумѣли, галдѣли, орали во всю глотку, пока не пришли къ рѣшенію: начать политическую забастовку. Съ этой цѣлью 28 ноября, въ 10 час. утра, при полномъ сборѣ всѣхъ учениковъ гимназіи, агитаторами-евреями (учениками) было объявлено директору и педагогамъ, что они занятія прекращаютъ, до дарованія полной автономіи среднихъ школъ и присоединяются къ политическому движенію, а затѣмъ въ заключеніе, сдѣлавъ во всемъ зданіи «химическую обструкцію», вышли изъ гимназіи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—6 декабря въ Москвѣ предстоитъ, по слухамъ, объявленіе акта первостепенной важности. Къ этому времени, по словамъ «Нов. Вр.», ожидается пріѣздъ въ Москву Высочайшаго Двора.

(Ничего не знаемъ объ этомъ актѣ).

—Оберъ-прокуроръ перваго департамента Добровольскій, по словамъ «Сын. Отеч.», уволилъ безъ прошенія помощ. оберъ-секретаря графа Л. М. Толстого за принадлежность его къ всероссійскому союзу служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

—Членъ военнаго совѣта генералъ Субботичъ назначается Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа и войсковымъ наказнымъ атаманомъ Семирѣченскаго казачьяго войска.

—30 ноября возвратился въ Москву одинъ изъ членовъ делегаціи бюро съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей Ф. Ф Кокошкинъ. Делегація, какъ извѣстно, отправилась въ Петербургъ для представленія правительству резолюціи послѣдняго съѣзда. Резолюція была передана гр. Витте 22 ноября, причемъ члены делегаціи представили и письменное объясненіе къ резолюціи. Гр. Витте обѣщалъ по ознакомленіи съ резолюціями дать письменный отвѣтъ. Въ виду того, что со дня этого обѣщанія прошла недѣля и со стороны гр. Витте никакого отвѣта не послѣдовало, делегація признала свою миссію законченной и свое пребываніе въ Петербургѣ въ качествѣ уполномоченныхъ бюро излишнимъ. Бюро съѣзда для выслушанія доклада делегаціи, по словамъ «Нов. Вр.», созывается 1 декабря, причемъ будетъ обсуждаться вопросъ о программѣ ближайшаго съѣзда въ Петербургѣ. (Конечно, никакого съѣзда самозванцевъ больше не состоится).

—По послѣднимъ свѣдѣніямъ, по распоряженію желѣзнодорожнаго союза (!!!) забастовка на Псково-Рижской желѣзной дорогѣ прекращена и поѣзда ходятъ теперь до самой Риги. Начальникъ-же Рыго-Орловской дороги, по словамъ «Нов. Вр.», донесъ, что по этой линіи движется вооруженная толпа, вслѣдствіе чего, дано распоряженіе объ осторожномъ движеніи поѣздовъ по сѣверному участку Рыго-Орловской дороги. (Вѣроятно, все это ложь, кромѣ того, что возстановлено движеніе, конечно, безъ всякаго желѣзнодорожнаго союза).

—На Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ, который былъ пріостановленъ 15 ноября, по словамъ «Нов. Вр.», работы возобновились во всѣхъ мастерскихъ.

—Въ «Нов. Вр.» отъ 24 ноября читаемъ: «Сегодня мы получили отъ русской женщины 500 руб., какъ первую ленту на составленіе фонда для борьбы съ анархіей. Быть можетъ, найдутся еще другіе жертвователи и будетъ собрана значительная сумма. Въ этомъ случаѣ жертвователи могли-бы собраться и составить союзъ (лигу) съ цѣлью распространенія въ обществѣ и народѣ здравыхъ государственныхъ идей. Политическое воспитаніе стоитъ у насъ еще на очень низкомъ уровнѣ, почему мирную борьбу съ анархіей весьма полезно будетъ вести посредствомъ широкой пропаганды началъ и культурныхъ задачъ современнаго государства. Русскую женщину понимаемъ, но предложеніе «Новаго Времени» совсѣмъ нелѣпое: для борьбы съ анархіей Россія имѣетъ милліарды, но они совершенно не нужны!)

—Редакторъ газеты «Новости» О. К. Нотовичъ, по словамъ «Нов.», привлеченъ къ суду по обвиненію по п. 3 ст. 129 угол. уложенія. Одновременно привлечены также редакторы восьми другихъ періодическихъ изданій.

—Кромѣ уволенныхъ за время забастовки 1,000 (sic!) почтальоновъ, за эти дни въ Петербургѣ, по словамъ «Нов.», оффиціально уволено болѣе 100 человѣкъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ.

—**Сельскіе безпорядки въ Волчанскомъ уѣздѣ, Харьк. губ.** Корреспонденція «Южнаго Края» сообщаетъ, что въ настоящее время въ Волчанскомъ уѣздѣ творятся ужасныя вещи. Неудовольствіе и страшное озлобленіе растетъ съ каждымъ днемъ съ поразительной быстротой. Помѣщики оставляютъ свои экономіи и переселяются въ городъ, оставляя имущество на произволъ судьбы, а дикая толпа, въ изступленіи, уничтожаетъ рѣшительно все, и нѣтъ конца ея жестокостямъ. Сразу горятъ по нѣсколько экономій. Только наступитъ ночь, какъ горизонтъ совсѣхъ сторонъ освѣщается яркимъ заревомъ. То крестьяне жгутъ «панское добро». Событія послѣднихъ дней вызываютъ паническій ужасъ.

21 ноября, въ пять часовъ вечера, былъ сожженъ домъ въ усадьбѣ доктора Н. Х. Нѣмкина. Въ домѣ его находилось около тысячи ружейныхъ патроновъ, такъ что во время пожара отъ взорвавшихся патроновъ происходила страшная пальба.

На другой день послѣ разгрома усадьбы г. Стрекалова, 22 ноября, крестьяне явились около 6 часовъ утра въ находящуюся въ двухъ верстахъ экономію землевладѣльца А. А. Кирьянова, разграбили ее и сожгли все до тла.

Та же участь постигла 23 ноября и Писаревскую экономію полковника Зегелова. Около 11 часовъ ночи явилась въ усадьбу толпа крестьянъ и сначала зажгла одинъ стогъ сѣна. Увидя зарево, кто то ударилъ въ набатъ, но его тотчасъ же остановили. Все таки первые тревожные звуки набата взволновали народъ. Стали собираться крестьяне изъ Писаревки и сосѣдней съ нею Хотомли, многіе пріѣхали на подводахъ. Среди волновавшейся толпы раздавались голоса: «Бери, кто что хочетъ...». И дѣйствительно, никто не стѣснялся. Прежде всего занялись хлѣбнымъ амбаромъ, который былъ обитъ желѣзомъ; разбивъ его, они забрали весь хлѣбъ на подводы и увезли домой.

Въ домѣ разграбили буквально все, что представляло для нихъ какой нибудь интересъ, брали и сваливали на телѣги, осталное-же ломали, рубили, разбивали вдребезги. Между прочимъ, погибла прекрасная библіотека, которую составлялъ бывшій владѣлецъ этого имѣнія В. А. Головковъ, дядя полковника Зегелова; въ библіотекѣ было много иностранныхъ, рѣдкихъ и очень цѣнныхъ сочиненій. Когда ничего уже въ домѣ не оставалось цѣннаго, тогда громилы облили керосиномъ всѣ стѣны, полъ, изломанную мебель и другіе остатки дорогихъ вещей и зажгли. Моментально все всѣхъ пуло. Черезъ нѣсколько минутъ весь дворъ представлялъ собою клокочущее море огня.

Покончивъ съ этимъ имѣніемъ, крестьяне черезъ Донецъ направились въ хуторъ землевладѣльца Пассека Дулевку, того самаго Пассека, у котораго не такъ давно вырубили лѣсъ, и черезъ нѣсколько времени Дулевка тоже представляла собою пылающій костеръ. Здѣсь съ великимъ трудомъ, стоя на колѣнахъ, удалось лѣсничему, сторожившему хуторъ, выпросить пощаду своей хатенкѣ.

Съ Дулевки вся компанія рѣшила переправиться черезъ Донецъ въ слободу Хотомлю, а оттуда съ зажженными факелами, съ пѣніемъ и гиканьемъ въ находящійся невдалекѣ небольшой хуторокъ г-жи Александровой, который постигла таже печальная участь, что и Писаревку.

На слѣдующій день, 24 ноября, въ слободѣ Хотомлѣ съ самаго утра собирался народъ отдѣльными группами. Всюду шли оживленные разговоры. Толковали, что скоро должна горѣть больница, казенная винная лавка, почтовое отдѣленіе, лавки и нѣкоторые частные дома. Населеніе, возмущенное этими слухами, организовало для охраны этихъ зданій стражу. До четырехъ часовъ все было спокойно, затѣмъ снова собралась толпа крестьянъ и двинулась въ расположенный по ту сторону Донца хуторъ Барабашевку, принадлежащій Поповымъ. Узнавъ о готовящемся разгромѣ Барабашевки, хотомлянскій волостной старшина Новиковъ явился туда и, ставъ на колѣни, началъ умолять толпу не трогать водяной мельницы. Просьба эта была исполнена. Но зато все остальное уничтожили. Какъ только показался тамъ огонь, изъ Хотомли потянулись пустыя подводы «за панскимъ добромъ». Раздѣливъ между собою хлѣбъ, громилы принялись за грабежъ, въ концѣ концовъ они сожгли домъ и всѣ надворныя постройки.

Ночью того же 24 ноября, толпа изъ Хотомли двинулась, или, какъ тамъ говорили «пошла забастовка», въ хуторъ Анисовку (въ пяти верстахъ) громить земскаго начальника В. А. Лященко. За этою толпою слѣдовала масса подводъ. Когда всѣ прибыли туда, то дали возможность служащимъ экономіи уйти «Выходите скорѣе, кричали они, и забирайте свои вещи».

Прежде рѣшено было стереть съ лица земли камеру со всѣми книгами и дѣлами. Когда она уже пылала со всѣхъ сторонъ, крестьяне подошли къ барскому дому и произвели въ окна нѣсколько выстрѣловъ. Но тамъ никого не было. Вся семья г. Лященко наканунѣ выѣхала въ Волчанскъ. Тогда они вошли внутрь и принялись за работу: разбивали сундуки, взламывали шкафы, кладовыя, выбрасывали оттуда вещи, разбивали посуду, ломали мебель. Нѣкоторыя же вещи вмѣстѣ со всѣмъ бывшимъ тамъ хлѣбомъ (тысячъ на шесть рублей) крестьяне сложили на свои подводы, а не умѣстившееся на нихъ уложили на экономическія повозки, запряженныя помѣщичьими волами, и отправили такимъ образомъ домой цѣлый обозъ. Угнали весь скотъ и, между прочимъ, увезли также рояль.

Въ заключеніе, какъ и всюду, подожгли всѣ постройки, не пощадивъ даже купальни, стоявшей на пруду въ саду.

Утромъ, 25 ноября, хотомляне узнали, что священникъ Николаевской церкви о. С. Краснопутскій, изъ описанія быть разграбленнымъ, перенесъ часть своихъ вещей, въ томъ числѣ и піанино, въ церковь. Возмущенные этимъ, они явились къ нему и грубо стали упрекать за превращеніе дома Божія въ кладовую и велѣли все взять обратно, что тотъ и исполнилъ, причемъ за помощь въ этомъ крестьяне потребовали съ него десять рублей.

Въ это же самое время нѣсколько парней ходили по лавкамъ съ требованіемъ денегъ, угрожая въ противномъ случаѣ пожаромъ.

Вечеромъ того же дня, «забастовка» направила свои стопы въ хуторъ архитектора В. Х. Нѣмкина. Здѣсь разъяренная толпа тоже ничего не пощадила: буквально все, что было въ домѣ и другихъ постройкахъ, было уничтожено или сожжено. Увидя тамъ рояль, они вытащили его во дворъ и порубили топорами, топтали ногами, потомъ зажгли. Изъ погреба повыбрасывали всѣ соленья и маринады; подушки забрали къ себѣ. Живущій тамъ прикащикъ со слугами на колѣняхъ умоляли о пощадѣ хоть его помѣщенія. «Уходи, старикъ, отвѣтили они, худо будетъ, если мѣшать станешь».

Бывшій тамъ скотъ угнали къ себѣ, удалось только сохранить двухъ лошадей, которыхъ прикащикъ наканунѣ спряталъ въ Хотомлѣ.

Послѣ этого былъ сожженъ до тла хуторъ А. В. Савичъ «Государево».

Въ то же самое время погибло Дмитріевское имѣніе Г. Я. Кирьянова. Незадолго до этого къ нему часто являлись буяны съ требованіемъ денегъ «на водку», нисколько не стѣсняясь временемъ, будь то день или глубокая ночь. За нѣсколько же дней до катастрофы они снялн у него всѣхъ рабочихъ и служащихъ.

Во время этихъ погромовъ трагически погибли земскій врачъ Д. Б. Познанскій и ветеринарный врачъ М. С. Постниковъ. Оба они были убиты толпой.

Въ общемъ, Волчанскій уѣздъ, гдѣ было такъ много хорошо устроенныхъ помѣстій, представляетъ теперь картину полнаго разрушенія. Въ 28 экономіяхъ не осталось камня на камнѣ.

—Харьковъ. Гор. Харьковъ приведенъ въ настоящее время въ порядокъ; въ немъ совершенно спокойно, по сообщаемъ, по описанію «Юж. Края», что тамъ дѣлалось въ ноябрѣ!

15 ноября, въ 7 часовъ вечера, началась въ Харьковѣ забастовка служащихъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Телефонъ не работалъ съ этого-же часа.

Съ субботы, 12 ноября, между служащими мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ управленій и остальныхъ службъ стало замѣчаться броженіе. Служащіе службы сборовъ К.-Х.-С. ж. дороги бросили занятіе вовсе и многіе изъ служащихъ говорили о предстоящей на дняхъ общей забастовкѣ служащихъ К.-Х.-С. ж. дороги. Поводомъ послужило воспрещеніе, по распоряженію генералъ-губернатора, делегатскаго собранія К.-Х.-С. дороги, имѣвшаго состояться въ субботу, 12 ноября, въ помѣщеніи службы сборовъ для обсужденія мѣръ выработки устава союза рабочихъ и служащихъ дороги. Собраніе это было запрещено, а въ помѣщеніи службы были поставлены военные караулы.

Делегатами отъ служащихъ К.-Х.-С. дор. 12 ноября были поданы депеши въ Петербургъ графу Витте, военному министру и министру путей сообщенія съ жалобой и угрозами и объявили принципіальную забастовку.

Одновременно была подана депеша министру путей сообщенія и. д. начальника К.-Х.-С. ж. дор. инженеромъ Н. Е. Путята. Срокъ, назначенный для отвѣта, былъ 15 ноября, но отвѣта ни начальникомъ дороги, ни комитетомъ не получено. 15 ноября между служащими по службамъ происходили собранія съ цѣлью «окончательно выяснить вопросъ о забастовкѣ». (Sic!). Большинство служащихъ высказалось за забастовку, но срокъ ея не назначенъ. Комитетомъ получены телеграммы со станцій «Синельниково» и «Александровскъ» о готовности служащихъ примкнуть къ забастовкѣ по первому извѣщенію комитета.

16-го ноября, въ 11 часовъ утра, всѣ службы К.-Х.-С. дор. бросили занятія. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, какъ паровозныхъ, такъ и вагонныхъ, и депо былъ данъ свистокъ, мастеровые бросили работу и разошлись. Часть мастеровыхъ и рабочихъ явились въ депо, потушили всѣ паровозы и, для того чтобы нельзя было выводить паровозы изъ депо, у выхода неправильнымъ переводомъ стрѣлки сбросили съ рельсъ паровозъ. (Настоящіе разбойники!). Затѣмъ мастеровые отправились на желѣзнодорожную электрическую станцію, гдѣ, предварительно прогнавъ рабочихъ, поснимали мелкія части и гайки съ динамо-машинъ.

Въ тотъ же день, въ 11 часовъ, прекратили работы паровозостроительный заводъ, заводы Гельферихъ, Саде и нѣкоторыя мелкія фирмы. Около 5 час. веч. прекратилось движеніе конки, такъ какъ на Конной площади группы рабочихъ начали останавливать вагоны и опр кидывать.

16-го ноября утромъ, для содѣйствія гражданскимъ властямъ, прибыли въ Харьковъ изъ Винницы двѣ батареи 19-й артиллерійской бригады въ составѣ 16 пушекъ. Зданіе почтамта, вслѣдствіе забастовки почтово-телеграфныхъ служащихъ, охранялось войсками. Пассажъ вечеромъ со входовъ былъ заколоченъ.

17 числа, въ 5 час. утра, двѣ роты одного изъ расквартированныхъ въ Харьковѣ пѣхотныхъ полковъ вышли съ ружьями и музыкой, безъ офицеровъ, изъ своихъ казармъ и направились въ москалевскія казармы. Музыка исполняла все время гимнъ «Боже, Царя храни». Солдатами предъявлены были начальству просьбы о возможно скорѣйшемъ освобожденіи отъ службы тѣхъ изъ нихъ, кто срокъ обязательной службы уже выслужилъ, а также и др. «требованія». Послѣ переговоровъ съ начальствомъ, солдаты успокоились.

Къ находящемуся на Благовѣщенской улицѣ управленію Х.-П. желѣзной дороги, служащіе которой отказались присоединиться къ общей забастовкѣ, командированъ былъ отрядъ городовыхъ. На Николаевской площади, у управленія полицеймейстера, расположилась артиллерія въ составѣ шести пушекъ затѣмъ позднѣе прибыли туда же еще 2 пушки.

18 ноября съ утра вновь были расклеены по городу объявленія временнаго генералъ-губернатора о подавленіи всякихъ безпорядковъ самымъ рѣшительнымъ образомъ и пр.

Около полудня группы разныхъ лицъ, разхаживавшія по городу, требовали закрытія магазиновъ. Вечеромъ на Московской улицѣ образовалась толпа, около 500 человѣкъ. Толпа эта, идя по улицѣ, распѣвала «дубинушку». Посланный туда отрядъ кавалеріи разсѣялъ ее безъ употребленія оружія.

Спектакли, какъ въ драматическомъ, такъ равно въ оперномъ и Маломъ театрѣ, не состоялись.

19 ноября, по требованію «делегатовъ рабочей партіи», нѣкоторые магазины вновь закрылись. Впрочемъ, большинство магазиновъ на Екатеринославской и Сумской улицахъ торговали.

Въ теченіе трехъ дней въ городѣ ощущался недостатокъ въ хлѣбѣ; цѣны на него возросли чрезвычайно быстро.

Въ 12 часовъ дня, 17 ноября, въ помѣщеніе губ. зем. управы явились оставившіе работы служащіе по земской статистикѣ съ предложеніемъ служащимъ управы послѣдовать ихъ примѣру. Служащіе всѣхъ отдѣловъ черезъ полчаса оставили работы и разошлись.

Большинство частныхъ кредитныхъ учрежденій, въ субботу, 19 ноября, утромъ, прекратили занятія, въ виду предложенія забастовочнаго комитета служащимъ оставить работу. Съ 22 ноября банки открыты и дѣятельность въ нихъ шла обычнымъ порядкомъ.

23 ноября возстановилось движеніе конно-желѣзной дороги по всѣмъ городскимъ линіямъ, послѣ насильственнаго превращенія ея дѣятельности 16 ноября. За эти пять дней бездѣятельности управленіе конно-желѣзной дороги потеряло около 10,000 р. дохода.

Забастовка типографій началась 17 ноября и кончилась 22 ноября. Театральныя афиши, появлявшіяся два дня, были напечатаны въ типографіяхъ, владѣльцы которыхъ сами умѣютъ набирать и печатать безъ помощи наборщиковъ и рабочихъ.

21 ноября началась забастовка оффиціантовъ, которая скоро окончилась.

Послѣ нѣсколькихъ тревожныхъ и неопредѣленныхъ дней «забастовки», харьковская жизнь съ 22-го ноября, казалось, вступила въ норму. День этотъ прошелъ спокойно. Но успокоеніе не пришло.

Еще съ вечера 22-го ноября по городу ходили слухи, что на другой день долженъ быть на Николаевской площади митингъ частей мѣстнаго гарнизона, а на Павловской площади—рабочихъ фабрикъ и заводовъ всего Харькова. Слухи имѣли полное основаніе, и потому военныя власти еще ночью приняли всѣ мѣры, чтобы не допустить въ центръ города рабочихъ и нѣсколько группъ нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ войскъ гарнизона. Всюду были разставлены войска, причемъ были заняты Харьковскій и Кузнечный мосты. На Николаевской площади стояло нѣсколько ротъ пѣхоты. Когда впослѣдствіи выяснилось, что демонстранты не рѣшатся съ Конной площади на Москалевку, то для встрѣчи ихъ съ этой стороны большая часть войскъ была переведена на Павловскую площадь. Здѣсь съ одной стороны заняли позиціи казаки, съ другой—драгуны; по срединѣ же возлѣ каменнаго столба стояли пулеметы. Вдоль тротуара, гдѣ аптека Лапина, построились батальоны Луцкаго и Охотскаго полковъ. Дорога съ Москалевки на Павловскую площадь также была подъ наблюденіемъ пѣхоты. Тротуары и свободная часть площади запружены были толпой.

Съ 8½ часовъ утра нижніе чины нѣсколькихъ ротъ Старобѣльскаго, Лебединскаго и частью Богодуховскаго полковъ, въ числѣ около 400 чел., соединившись вмѣстѣ, собрались около Народнаго Дома и рѣшили отправиться въ городъ. Около 11-ти часовъ къ солдатамъ у Народнаго Дома, а затѣмъ на Зміевской улицѣ и Конной площади присоединились рабочіе разныхъ заводовъ. Вся эта масса съ красными и черными флагами направилась въ городъ кружнымъ путемъ—черезъ Москалевку.

Рабочіе, послѣ митинга на паровозостроительномъ заводѣ, отправились по полотну желѣзной дороги вокругъ города на центральный вокзалъ, гдѣ работа шла обычнымъ порядкомъ. Было около двѣнадцати часовъ дня. Когда рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ узнали отъ пришедшихъ товарищей, что къ забастовкѣ примкнули будто бы «солдаты», то рѣшили сейчасъ же прекратить работу и у себя. Немедленно всюду по линіи были посланы делегаты съ предложеніемъ принять участіе въ общемъ движеніи. Вслѣдъ затѣмъ у Кузнечнаго моста были сведены стрѣлки и забаррикадированы опрокинутыми вагонами и паровозами всѣ пути, такъ что пришедшіе затѣмъ съ сѣвера поѣзда должны были тамъ остановиться. Среди пассажировъ, прибывшихъ въ этихъ поѣздахъ, произошло понятное волненіе. Когда движеніе было прекращено, всѣ рабочіе, соединившись съ демонстрантами солдатами, направились по Екатеринославской улицѣ къ центру сбора—на Павловскую площадь. Впереди несли много красныхъ флаговъ съ надписями: «Да здравствуетъ земля и воля!», «Да здравствуетъ соціалъ-демократія!» и т. п.

На Павловской площади вся эта толпа неминуемо должна была встрѣтиться съ выстроившимся здѣсь отрядомъ войскъ гарнизона. Едва она показалась изъ за угла на площади, какъ къ ней на встрѣчу вышелъ начальникъ отряда и подалъ имъ команду «стой». Демонстранты остановились.

Произошло увѣщаніе нижнихъ чиновъ и указаніе имъ, что лишь одинъ сдѣланный ими еще шагъ впередъ повлечетъ за собою величайшія для нихъ бѣдствія. Нижніе чины просили выслушать ихъ требованія. Начальникъ отряда заявилъ имъ, что никакихъ требованій или просьбъ онъ не станетъ слушать и приказалъ немедленно командами по полкамъ отправиться, по своимъ казармамъ, что ими и было сдѣлано.

Заполнившая площадь масса народа смѣшалась съ демонстрантами и двинулась на Московскую улицу. Попадавшаяся на встрѣчу демонстрантамъ публика примыкала къ ихъ рядамъ, такъ что численность толпы очень скоро достигла не менѣе десяти тысячъ человѣкъ. Около Харьковскаго моста процессія остановилась и выслушала оратора, который произнесъ возмутительную рѣчь о значеніи «волненій среди войска, о забастовкѣ рабочихъ» и проч. Пройдя затѣмъ Харьковскій мостъ, демонстранты свернули на Скобелевскую площадь и здѣсь увидя, что солдатскій бунтъ не удался, «мирно и тихо разошлись по домамъ»

Черезъ часъ послѣ этого улицы сразу опустѣли. Только на Николаевской и Павловской площадяхъ продолжали собираться небольшія, отдѣльныя кучки народа, но скоро расходились. Военные патрули были сняты, хотя часть пѣхоты стояла возлѣ управленія полицеймейстера до вечера. Всѣ магазины были наглухо заколочены, за исключеніемъ лавокъ въ нижней части Университетской улицы.

По словамъ «Южнаго Края», въ настоящее время почти во всѣхъ уѣздахъ Харьковской губерніи происходятъ аграрные безпорядки. Въ Харьковскомъ уѣздѣ идетъ рубка лѣса: за Основой, въ имѣніи г. Квитки, въ Бабаяхъ, гдѣ уничтожаютъ лѣсъ г. Флота, въ Яковлевкѣ и въ другихъ селахъ. Попытки остановить порубки не привели къ желанному результату. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ разгромлены волостное правленіе и становая квартира. Находившаяся въ послѣдней арестантская камера сожжена съ бывшими тамъ нѣсколькими стражниками. Волненія крестьянъ также происходятъ въ Лебединскомъ, Волчанскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ.

—**Полтава.** «Полтавщина» сообщаетъ, что на предложеніе полтавской уѣздной управы избрать по одному уполномоченному для участія въ уѣздныхъ аграрныхъ совѣщаніяхъ, старшина и писарь Балясповской, а также и Никольской волостей отказались производить выборы, ссылаясь на то, что безъ предписанія губернатора они къ такимъ выборамъ не могутъ приступить.

Совершенно правильно.

—Г. Полтавскій губернаторъ обратилъ вниманіе губернской управы на то, что манифестъ 17 октября не отмѣняетъ дѣйствій 107 ст. полож. о зем. учр., и пока существуетъ этотъ законъ, до тѣхъ поръ управа обязана исполнять выраженныя въ немъ требованія, такъ какъ, при изъявленіи согласія или несогласія на опредѣленіе къ должностямъ, законъ не ставитъ властямъ въ обязанность имѣть въ виду только одну политическую благонадежность. Существуетъ еще и нравственная сторона, которая также принимается во вниманіе при оцѣнкѣ качества кандидата, принимаемаго на службу въ земскихъ учрежденіяхъ.

—**Ростовъ-на-Дону.** «Приазов. Край» сообщаетъ, что по распоряженію начальника ростовскаго почтово-телеграфнаго округа уволено 150 телеграфныхъ чиновниковъ и 12 почтовыхъ, принимавшихъ участіе въ забастовкѣ. Изъ нихъ большинство уволено временно, 33 же чиновника безъ права вторичнаго поступленія на службу. По распоряженію начальника округа уволены также начальникъ голодаевской почтовой конторы и его помощникъ, какъ примкнувшіе къ забастовкѣ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Петербургъ, 2 декабря 1905 г.

	Крупн. сдѣл.	Мелк. сдѣл.	Покупка.	Прод.
Вексельный курсъ на Лондонъ 3 м. за 100 ф. ст.	—	93	70	—
„ „ „ Берлинъ 3 м. за 100 гер. м.	—	—	—	—
„ „ „ Парижъ 3 м. за 100 фран.	—	—	—	—
„ „ „ Лондонъ чеки за 10 ф. ст.	—	94	75	—
„ „ „ Берлинъ чеки за 100 гер. м.	—	46	30	—
„ „ „ Парижъ чеки за 100 фран.	—	37	70	—
Биржевой дисконтъ	—	7—	8½%	—
4% Государ. рента	78½	—	—	—
4% Госуд. заемъ 1902 г.	—	—	—	—
4½% внутр. заемъ 1903 г.	—	—	—	—
4% закл. лист. Госуд. двор. земельн. банка	—	—	72¼	—
5% внутр. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	389	—	—	—
второй 1866 г.	—	275	—	—
5% закл. съ выиг. лис. Госуд. двор. зем. банка	—	225	—	—
4½% обл. С.-Пет. гор. кр. общ.	81¼	—	—	—
5% Моск. гор. кред. общ.	—	—	—	—
4½% „ „ „	—	—	—	—
5½% Одес. „ „	—	—	—	—
5% „ „ „	—	—	—	—
4½% „ „ „	—	—	67	—
5% Тифлис. гор. кр. общ.	—	—	—	—
4½% „ „ „	—	—	—	—
5% Бакинск. „ „	—	—	—	—
4½% зак. л. Зем. б. Харьк. г. круп.	—	70	—	—
4½% закл. л. Бес.-Тавр. з. б.	—	70	—	—
4½% закл. л. Вилен. зем. б.	—	—	—	—
4½% закл. лис. Дон. зем. б.	—	67	—	—
4½% закл. лис. Кіев. зем. б.	—	70	—	—
4½% закл. лис. Моск. з. б.	74½	—	—	—
4½% закл. л. Нижн.-Сам. з. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Полт. зем. б.	—	70	—	—
4½% закл. л. Тульск. з. б.	73½	—	—	—
4½% закл. л. Харьк. з. б.	—	—	—	—
Акціи Пар. Общ. „Кавк. и „Меркурій“	—	226	—	—
„ Русс. Об. пар. т. (Черн.	—	—	—	—
„ Россійск. страхового общ. 1827 г.	—	—	—	—
„ Страх. Общ. „Россія“	—	210	—	—
„ Рос. Общ. стр. и транспортир. кладей	—	—	—	—
„ Моск.-Казанской ж. д.	—	—	—	—
„ М.-К.-Воронеж. ж. д.	—	—	—	—
„ Моск.-Виндав.-Рыб. ж. д.	—	—	—	—
„ Юго-Восточной ж. д.	—	—	—	—
„ Волж.-Кам. Комм. б.	—	630	—	—
„ Русск. для внѣш. торговли банка	—	325	—	—
„ Русско-Китайск. банк.	—	—	—	—
„ Рус. тор.-Пром. банк.	—	211½	—	—
„ С.-Пет. межд. Коммерч. банка	330	—	—	—
„ С.-Пет. учет. и ссуд. б.	—	370	—	—
„ С.-Пет. ч. Комм. банка	—	184	—	—
„ Азовск.-Донск. б.	—	450	—	—
„ Бессар.-Таир. зем. б.	—	—	—	—
„ Виленскаго зем. банка	—	—	—	—
„ Донского зем. банка	—	—	—	—
„ Кіевскаго зем. банка	—	—	—	—
„ Москов. з. банка	—	—	—	—
„ Нижег.-Сам. з. банка	—	—	—	—
„ Полтавскаго з. банка	—	—	—	—
„ С.-Пет.-Тульск. з. бан.	—	230	—	—
„ Харьковск. зем. банка	—	—	—	—
„ Бакинск. Нефт. Общ.	—	346	—	—
„ Каспійскаго товарищ.	—	3250	—	—
„ Нефтепр. и То г. щ. А. И. Манташевъ и К°	—	138	—	—
Пай Тов. Нефтяного произв. бр. Нобель	—	7700	—	—
Акціи Тов. Нефтян. произв. бр. Нобель	—	—	—	—
„ Александ. сталелит. з.	—	—	—	—
„ Брянск. рел.-прок. з.	—	130	—	—
„ Общ. желѣз. сталелит. и мех. зав. „Сормово“	150	—	—	—
„ Колом. машин.-ст. зав.	—	360	—	—
„ Мальцевск. завод.	—	360	—	—
„ Путиловскихъ зав.	—	86	—	—
„ Рус.-Балтійск. вагоностроит. зав.	—	625	—	—
„ Рус. паровозостр. и м. общ.	—	194	—	—
„ С.-Петерб. металл. зав.	—	135	—	—
Сибирск. торг. банка	—	—	—	—

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 2 декабря 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	—2,1	—2,8	0,4
Баром. при 0° въ милим.	741,8	741,9	737,1
Влажность въ процентахъ	70	70	90
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	C₂	C3₁	3C3₇
Облач. по 10-ти бальн. снет.	10	10	10
Колич. осадк. въ милим.

Студентъ СПБ. Политехн. Инст. ищетъ ур. Кадетское шоссе, 25, кв. 11. Отъ 4—6. 1-2 Р27994

Священникъ (студ.-акад.) ищетъ занятій. Б. Владимірская, 12, кв. 7. Р28012

Инт. зн. пол., рус. яз. съ пр. подч. ищ. мѣс. пом., упр. дома пр., аген. или др. под. зан., такж. зн. хор. садов. Цвѣт. Г. Лесина. М.-Благовѣщен. Добровольскому. Р27983

Швейцара или дворника ищу мѣс., им. ат. М.-Благовѣщ., 123, кв. 4. Р27999

Поваръ ищ. мѣста, им. личн. рек. и ат. М.-Владимір., 38, кв. 6. Р28000

По случаю скораго отъѣзда продается дешево разная мебель и посуда. Видѣть отъ 12 до 4 дня. Гоголевская, 15, кв. 2. 1-4 Р28001

Няни или сидѣлки къ больной ищу мѣс., одан., личн.рек. Рейтерск , 10, спр. Анисію. Р28002

Портниха приним. заказы элегантно и недорого. Михайловская, 16, кв. 37. **Жозефина.** Р28009

Хозяйки или кухар. въ неб. сем. ищу мѣс., им. ат. Прозоров., 5, кв. 30. Р28005

Прачка ищетъ поден. работы, Рейтарская, № 29, кв. 25. Р28011

Къ одной кухнѣ съ мелк. стирк. ищу м. Караваевская, 35, спр. дворн. Р28010

Бакалейн. лавка по случаю дешев. перех. М. Благовѣщенская, 61. вт1-2 Р28006

Кормилица ищ. мѣста. Бол. Владимірская, 1, спр. дворн. Р28007

Приблудился сетеръ - ирландецъ. Соломенка, Большая ул., 23, у домовладѣл. отъ 12 до 1 ч. Р28032

Горничная полька ищ. мѣста, пм. ат. и рек. Банковая, 7, кв 1. Р28031

Одной прислугой ищ. мѣс., пріѣз. Жилянская, 50, дв. Р28030

Продаются сани одноконные. Бассейная, 21. 1-3 Р28029

Правленіе Кіевскаго Округа Путей Сообщенія

вызываетъ лицъ, желающихъ построить или приспособить свои дома подъ помѣщеніе для Правленія Округа, прислать заявленія на имя Экзекутора Правленія, Тарасовская, 6.

Помѣщеніе должно состоять не менѣе какъ 36 комнатъ, общей площадью до 225 кв. саж., не считая лѣстницъ и коридоровъ.

Помѣщеніе нужно къ августу мѣсяцу 1906 г. Районъ, въ которомъ желательно имѣть помѣщеніе, Старый городъ №1-5Р27997

Кормилица пріѣзжая ищетъ мѣста. Вер. Валъ, 10. кв. 19. 1-2 Р28013

Передается ресторанъ съ обстановкой, уг. Безаков. и М.-Благов., 18 137, уз. у дома на к1-5 Р28004

Продается по случ. выѣзда остатокъ обстановки, разн. хоз. прин., хор. англ. гарн., шв. маш. Мерингов., 3, спр. швейц. 1-2 Р28028

On cherche une jeune française pour les leçons de théorie et de convers. Почтамтъ, предъявит. кв. № 28036 1-2 Р28036

Нѣмка пріѣз. ищ. мѣс. хоз., вас., экон. и т.п. Б.Васил., № 6,кв. 50, гост «Лувръ». 1-3 Р28026

Швея домашн. ищу мѣс., пріѣз., могу сш. за хоз. Львовская, 24, дв. №1-3 Р28027

Портниха изъ Варшавы ищ. поден раб. М.-Подвальная, 1, кв. 7. Р28034

Прис вщ. лицо участ. въ торг. дом. мѣсяч. 75 руб. Б. бульваръ, 90, кв. 1. 1-2 2598

Квартира 3 ком., кух., удоб., теп. Мар. Благовѣщенская, 89. №1-3 2590

Прод. экипажи, сани парныя и одноп. Михайловская, 16, у Зелинскаго. 1-2 2592

2 меб. комн. съ отд. ход. и удоб. 24 р. въ мѣс. Прорѣз., 19, кв. 21, 3 флиг к1-3 2591

Повариха ищ. мѣста, полька, пм. ат., одинок. М.-Васильков., № 12. Евгенія Олейникова. Р27979

Горничн. или одной присл. ищу мѣста, пріѣз. Иванов., 10, въ лавкѣ. Р27981

Одной прислугой ищу мѣста. Львовская, 9, кв. 20. Р28017

Прачка съ прахм. бѣл. ищ. поден. раб. Б. Владимірск., 12, спр. дв. Р28015

Нѣмка ищетъ мѣста къ дѣтямъ. Крещатикъ, 41, кв. 32. №1-2 Р28018

Горничной или **номерант** ищу мѣс. Прорѣзная, 11, кв. 1. Р27980

Швейцара, посыл. при конт. ищ. мѣста, пм. личн. рек. М.-Василь., 13, спр. дв. Р28008

Няни или **горничной** ищ. мѣста. Б. Подвальная, 30, спр. дв. Р27984

Одной прислуг. ищу мѣста. Бульв.-Кудрявская, 12, спр. двор. Р27985

Отдаются въ наемъ 2 больш. свѣт. комн. со служб. Тарасовская, 26. Домъ прод. Р27987

Продается карета. Б. Владимірская, д. № 22. Р27990

Ребенка на воспитаніе жел. взять за вознагражд. Б. Васильковская, 47, кв. 5. 1-2 Р28022

Поваръ ищетъ мѣста съ ат. и личн. рек. Б. Владимірская, 60, спр. дв. Р28024

Отд. 2 небл. комн., мож. польз. кухн. Меринговская, 7, кв. 6. к1-3 Р27992

Въ г. Липецкѣ, Тамб. губ., немедл. прод. усад. съ 3 домами, около парка минеральн. водъ. Земли почти десят. Обращаться только письменно: Кіевъ, Институт., 20, кв. 4. 1-3 Р28021

Утерянъ кошелекъ съ 5 руб. и золотой цѣпочкой. Нашедш. прошу доставить на Левашевск., 11, кв. 4. Р27993

1 дек. въ 5 ч. веч. утеряны 2 векселя по 100 р. и исполн. л. на 60 р. Нашед. прос. возвр., хор. возн. Покров. пер., 16, кв. 3. Р27993

Прачка ищетъ поден. работы. Б. Васильковская, 47, кв. 5. Р28020

Одной прислугой ищу мѣста. Дмитріевская, 21, кв. 18. Р28019

Дворникъ опытн. и трезв. ищ. мѣс. съ подв. кв. Жилян., 40, спр. дв. Р27989

Мамка ищетъ мѣста. М.-Благовѣщен., 27, спр. швейцара. Р27988

Горничной или **няни** ищу мѣс., пм. ат. М.-Подвальн., 14, кв. 1. Р27986

Кухарка съ дочерью горничной ищ. мѣс. Крещатикъ, 33, кв. 5. Р27996

Продавщицы ищ. мѣс., им. залогъ. М.-Васильков., 3, кв. 6. №1-2 Р27998

*1-2 Р26393

Извѣстна-ли вамъ парфюмерія

ИДЕАЛЪ

Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра высшаго качества.

Товарищества

„ГИГІЕНА“

въ С.-Петербургѣ.

Лиговская улица, д. № 123.

*3-10 2377

Гостиница „ВРИСТОЛЬ“, Николаевская площ., рядомъ театръ «Соловцовъ». Комнаты отъ 65 коп. до 3 руб. сут., помѣсячно отъ 12 р., электрич. освѣщ., ванны, хорош. кухня. *5-5Р27473

На выгон. услов. по случ. выѣз. продает. **домъ** или-же отдается подъ аренду. Гоголевская, 3. Тамъ-же продается дешево мягкая мебель и рояль. *3-3 Р27598

Въ центрѣ г. Кіева **ПРОДАЕТСЯ** домъ съ флигелемъ со старымъ тѣнистымъ садомъ, 1750 кв. саженъ. Адресъ: Кіевъ, почтовый ящикъ № 25. *3-6 2566

Швейныя машины

ручныя и ножныя, всѣхъ лучшихъ системъ.

Цѣны значительно дешевле другихъ магазиновъ. Льготныя условія безъ повышенія въ цѣнѣ состоящимъ на государственной службѣ.

Зристъ Торклеръ,

Кіевъ, Крещатикъ, 20.

срб534-100 Р2180

Бакалейн. лавка по случаю передается. Ивановская, № 65. 2№ 2-4 2571

Нужна дѣвочка въ данскую мастерскую 13—15 л., живущ., со столомъ, безпл. Б. Владимірская, 74, кв. 11. 2№ 2-2 Р27789

Комната посут. дешево для конт., гувернантокъ, хозяекъ. Б. Владимір., 74, кв 11. 2№ 2-2 Р27788

ВЪ МАГАЗИНѢ ЛОМБАРДА,

Крещатикъ, д. № 32,

поступили въ продажу

МѢХА:

лисьи, хорьковые, ярковые и другіе.

* 3-7 Р27145

с227-52 Р13587

Лавка бак. на бойк. мѣстѣ перед. по сл. выѣзда. Кузнечная, 20.№2-4 Р27870

Famille recom. française pour demi-place Vis. de 11 à 1. Лютеранская, 9, кв. 2. №2-3 Р27888

ДРЕЗДЕНСКІЙ БАНКЪ

Основ. въ 1872 г. **БЕРЛИНЪ W. 56.** Основ. въ 1872 г.

Капиталъ. . . . . 160,000,000 Герм. мар.
Резервный фондъ. . 41,500,000 „ „

КОНТОРЫ БАНКА:

Дрезденъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Лондонъ, Альтона, Бременъ, Бюккебургъ, Хемницъ, Детмольдъ, Эмденъ, Фюртъ, Гамбургъ, Ганноверъ, Любекъ, Маннгеймъ, Нюрнбергъ, Плауенъ въ Ф., Цвикау въ Саксоніи.

Производство всѣхъ банковыхъ операцій.

Покупка и продажа процентныхъ бумагъ.

Пріемъ срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ на храненіе съ начисленіемъ процентовъ. Сдача въ наемъ желѣзныхъ ящиковъ въ стальныхъ камерахъ банка.

Пріемъ на храненіе цѣнныхъ бумагъ и управленіе таковыми (открытое депо). Цѣнныя бумаги хранятся подъ именемъ вкладчика, какъ его исключительная собственность. По германскому закону, банкъ отвѣчаетъ за сохранность бумагъ.

* 4-4 Р26568

и МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ М. Э. Шанца, Кіевъ, Крещатикъ, 43, тел. 102. Принимается по заказу и имѣет. готовымъ.

Паровыя печи отъ 8½ р. до 60 р. Паровые котлы. Паровыя машины. Паровые молоты. Паровые прессы. Паровые насосы. Паровые двигатели. Паровые котлы. Паровые